

✓ Виктория Бородинова

ZOMBII-VRN

БЛОК 2

ЗОМБИ-VRN

Блок2

Автор: Виктория Бородинова

Тебе надоели пустые чёрные сны,
тебе давно ни чего не снится,
тебе неприятно терять эти драгоценные часы...

Тогда читай ZOMБИ-VRN...
Испытывай ужас, страх, отвращение,
ярость, ненависть и злобу...
Впечатляйся...

И проводи время сна с пользой...
ВМЕСТЕ С ЗОМБИ!

Внимание! Книга содержит нецензурные выражения и сцены насилия.

Официальная страничка автора Виктории Бородиновой, качайте книги бесплатно <http://www.borodinova.ru/>

Строительство дома своими руками <http://www.stroimdom-vrn.ru/>

Молодежная одежда по супер низким ценам. Интернет-магазин <http://www.wholesale-dress-info.com/index2.html>

Содержание

Глава 1. Испорченный отдых – стр. 4

Глава 2. Готы – стр. 14

Глава 3. Семья – стр. 25

Глава 4. Дорога в страх – стр. 32

Глава 5. Пустыри – стр. 43

Глава 6. Выродок – стр. 51

Глава 7. Спасти от смерти – стр. 56

Испорченный отдых

Михась нервно выхватил из пачки еще одну сигарету, быстро прикурил и глубоко и шумно вдохнул в легкие едкий дым. Словно заядлый курильщик, почувствовавший табачные клубы, несостоявшийся мертвец в багажнике начал биться еще сильнее. Копейка активно раскачивалась из стороны в сторону.

- Что у вас здесь происходит? – спросила высунувшаяся из-за кривоватой двери голова Леха с взъерошенными слежавшимися на одну сторону волосами.

- Ну, иди, посмотри... что происходит... - не зная, что ответить, нагрубил Лысый.

Леха соскочил с порожков летнего домика и направился к ним. Чем ближе он подходил, тем больше его лицо искажала гримаса удивления.

- Что это????

- Труп вчерашний!

- Вы уверены?!

- Больше некому... - начал злиться Лысый.

- Что будем делать? – перевел разговор в нужное русло Михась.

- Давайте откроем багажник, - смело предложил Леха.

- Он же на нас в ментовку настучит, только так... - удивился Лысый.

- Ну, а что добивать его? – Миша начал курить уже третью сигарету подряд.

- Я не знаю... - ответил Лысый, тупо уставившись на судорожно дергающийся автомобиль.

Леха молча взял из рук Лысого ключи, подошел к машине и открыл замок. Несколько раз дернул за измятую крышку, она заела, и, наконец, поддалась. Кусок металла резко взлетел вверх. Леха успел отпрыгнуть. В руках Лысого уже красовался обрезок старой ржавой металлической трубы. Сбитый вчера на дороге человек конвульсивно беспорядочно махал руками. Снова став свежей и жидкой кровь каплями отлетала от его тела. Он быстро вывалился из ловушки на землю. Друзья столпились в кучу и не веря своим глазам наблюдали. Бывший труп мгновенно вскочил на ноги и с невероятной для пожилого человека прытью уже через секунду оказался возле молодых людей. Они не успели среагировать. Окровавленный человек крепко вцепился в Михася и, борясь, повалил на землю. Полупустая сигаретная пачка

вылетела из его рук, белые палочки с табаком рассыпались вокруг. Сильно заросшее щетиной лицо сельского жителя сильно подрагивало, глазные яблоки, налитые кровью выглядели безобразно, глаза то пугающе закатывались, то вновь появлялись. Опомнившиеся парни колотили ногами по напавшему. Лысый не разбирая где свой, где чужой бил тяжелой трубой. Но странный человек не сдавался, будто совсем не чувствуя ударов, сорвал с Михаила куртку и рубашку. Кривыми сильными пальцами раздирал обнаженную кожу на лоскуты. Затем на глазах у шокированных парней пробил ему грудную клетку. Его жертва даже не успела закричать. Их друг умер даже не успев понять произошедшего. Выживший после вчерашнего дорожного происшествия мужчина жадно запустил грязные багрово-черные руки в рану и достал легкие. Чавкая и давясь, словно изголодавшийся за многие месяцы волк боящийся потерять добычу, быстро жрал еще горячую плоть. Куски внутренностей просачивались сквозь его пальцы и падали обратно в полупустую грудную клетку.

Леха и Лысый в ужасе затолкали обратно высунувшихся на шум Таню и Настю, и трясущимися руками захлопнули дверь.

- Что??? Что там??? – страшно напуганная, пыталась добиться ответа, Таня.

- Это... это... это... - никак не мог выговорить ни слова Алексей.

- Это пиздец!!! – объяснил за него Лысый, - он Мишку сожрал!!!

- Кто?! – не могли ничего понять подруги.

- Кого мы сбили вчера, он... - перевел дух Леха.

- Рыжий вставай!!! - Лысый уже тормозил Андрея.

Андрон быстро вскочил на ноги и озадаченно мотал головой из стороны в сторону.

- Елки-палки, в чем дело? – после вчерашнего подпития он чувствовал себя хуже всех.

- Михася убили!!! – перешел на нервный крик Леша.

- За что??? – его вопрос ни к месту так и остался без ответа.

Леха, Лысый и Длинная прильнули к грязноватому окошку, но как ни выгибались с такого ракурса ни чего не увидели.

- Он ему ребра все повыламывал за то, что вчера ты его арматуринами изуродовал! – начал злиться на Лысого Леха.

Таня опять, как и вчера тихо заплакала, то ли из-за страха, то ли из-за жалости к погибшему влюбленному в нее парню.

- Ну что там видно??! Они ушли?? – допытывался к столпившимся у небольшого окна друзьям Андрей.

- Вроде бы ушел, ни черта не видно...

Снаружи послышался шум завожачегося мотора.

- На твоей копейке драпает что ли? – неуверенно произнес Алексей, обращаясь к Лысому.

Лысый отошел от окна, обхватил бритую голову обеими руками и сел на затертый диванчик. Остальные тоже отошли от окна. В туристическом домике повисла напряженная тишина.

- Я пойду, посмотрю, что там происходит... – наконец сказал он.

- Нет, не надо, прошу... – сквозь слезы жалобно просила перепуганная Таня.

Но Лысый, не обращая на нее внимания, осторожно подкрался к входной двери.

- Вот тебе и «Земляничная полянка»... – донеслись слова Алексея.

Молодой человек взял кухонный нож, взятый из дома для нарезки закуски к застолью, с невысокого холодильника. Приоткрыл дверь и аккуратно выглянул из-за нее, но увидел только медленно уезжающую за поворот, петляющую, словно за рулем сильно пьяный водитель, свою изумрудную «службу спасения».

Вся компания вышла из нехитрого сооружения. Приятели осмотрели ближайшую территорию, но тела Миши так и не нашли. От него осталось только кровавое пятно возле крыльца.

- Куда он делся? Забрал Михася с собой?? Или сожрал полностью?? Что нам делать? – беспокойно бубнил Леха.

- Звони в полицию! – настаивала Настя.

- Нет! – отмахнулся от нее Лысый.

- Почему, нет?? Может он еще живой?! – сквозь непрекращающиеся слезы вешалась Таня.

- Ты издеваешься??? Живой... Я сам видел, как этот псих его легкие в два присеста сожрал, а ты говоришь живой...

- Зачем ему мертвое тело? – вмешался в спор Рыжий.

- Не знаю, но это нам на руку. Сейчас присыплем кровь на земле земелькой – и ее больше не будет видно никогда. А там посмотрим, – пытался спокойно рассуждать Лысый.

- А что ты родителям Миши скажешь, умник?! – разозлилась Длинная.

Он только беспомощно пожал плечами в ответ.

- А как мы отсюда выберемся? – вовремя вспомнила Таня.
- Вызовем такси... - выдал стандартную фразу Рыжий.
- Но у меня мобильный не ловит... - тут же поправился он.
- И у меня... - поддержала Настя.
- Собирайте вещи – пойдем пешком до трассы, а там поймем какую-нибудь попутку! – предложил неплохой вариант Леха.
- ОК, – грустно согласилась Таня, вытирая последние слезы.

Друзья быстро покидали вещи в сумки и оставшиеся еще целыми пакеты.

- Хватит есть! Нашел время! – раздраженно шипела Настя на севшего за стол Рыжего.
- А что?! Я голодный, да и зачем добру пропадать... - оправдывался с полным ртом он, доедая остатки вчерашней вечеринки.
- Если бы ты сегодня видел, то, что я видел – ты бы так не думал,
- ухмыльнулся Лысый.

С ношей они вывалились на улицу, быстро заперли домик, отдали заспанному вялому ни чего не подозревающему охраннику ключи и направились через лес к трассе. Лысый единственный хоть как-то знающий эти места вел друзей по узким тропинкам и на их сомнения заверял, что никто не заблудится. Заморосил мелкий и невесомый, словно пыль дождь. Девушкам было сложно хоть и на не высоких, но каблуках, идти так быстро вслед за еще больше ускорившим шаг провожатым.

- Кто это был? Зачем он убил Мишу? – все еще не осознавая произошедшего, допытывалась Таня.
- Тот кого мы убили вчера, ожил, вылез из багажника Жигуля и напал на него... Убил за минуту... Мы как ни пытались его оторвать от Михася, не получилось... - немного успокоившись терпеливо рассказывал ей, Насте и Андрею Леха.
- И мне кажется, это был зомби... - добавил он после небольшой тянущей душу и мысли паузы.
- Зомби?! Не может быть... Ты уверен??? – стараясь не отставать, дрожащим голосом от страха и холода еле выговорила она.
- Я сам видел, что вчера этот мужик был мертв. А сегодня прыгал и бегал быстрее 18-ти летнего олимпийца! Да, и вид у него был не очень. Раны на груди, которые от арматуры Лысого остались, разрослись и сильно почернели. Лицо тоже было у него не людское. Да и кто будет легкие еще живого человека жрать на глазах у других, как не зомби?!

Таня вновь горько захныкала, услышав этот страшный рассказ. Настя остановилась, стараясь успокоить подругу, и девушки отстали от остальных.

Оглушительный залиvistый лай жутко испугал их. Таня громко и пронзительно закричала. Какая-то бездомная полудикая не известно, откуда взявшаяся собака средних размеров с темной шерстью угрожающе приближалась к ним.

- Пошла отсюда, шавка!!! – Настя первой переборола страх перед возможно опасным животным, быстро подобрала с земли усыпанной сосновыми иглами и шишками камень и замахнулась на него.

Псина, не переставая лаять, все же побоялась приближаться к ним, но продолжала преследовать.

- Какая же тварь!!! – Настя бросала в ненавистное создание шишки, палки и камни, пока собака не убежала.

- Все! Пошли скорее, Таня! А то мы так заблудимся и никогда отсюда не выберемся!

- Какой странный лес... Стволы деревьев черные... - словно в затуманенном сознании ответила ей темноволосая подруга.

- Это обгоревшие сосны после пожара в прошлом 10-ом году, весь лес ведь в северном сгорел... - терпеливо ответила Длинная, взяла ее за руку и потащила как упирающегося ребенка за собой.

Они быстро устремились по нечеткой, то пропадающей, то вновь появляющейся тропе. Наткнулись на развилку. Настя долго не могла решить куда свернуть, в итоге они повернули направо. Девушка побоялась громко звать далеко ушедших вперед друзей, чтобы не привлекать, на всякий случай, лишнего к себе внимания. Светло-русая Настя стала беспокоиться и нервничать – если они свернули не в ту сторону, могли возникнуть серьезные проблемы. Она не хотела оставаться наедине с капризной приятельницей в столь непростой ситуации.

- Я замерзла...

- Потерпи, Тань, возьми мой шарф, - она раздраженно отмахнулась от плачущей подружки.

- Вон они, побежали!

Девушки, увидев за деревьями знакомые силуэты, стали кричать, и парни остановились.

- Куда вы там подевались?! – словно не заметив, как девушки отстали, разозлился Лысый, - до дороги совсем немного осталось... Сейчас будет...

- А вот и 911!!! Как мы успели обогнать его?! – сорвавшимся хрипом выкрикнул Андрон.

Друзья с замиранием сердца наблюдали, как не по своей полосе движения медленно, со скоростью 5 км/ч на глаз, часто и беспорядочно петляя, тащилась их «классика». Из окна водительского места в неестественной позе свисала окровавленная рука. Впереди ее уже поджидали заранее довольные в надежде на взятку гаишники. Один вышел на встречу пьяному, другой сидел в машине.

- Fuck!!! – вырвалось у Лысого, - давайте обойдем!!

- Да подожди, ты! Сейчас они его замочат!

Рыжий зашипел на остальных и все как смогли, попрятались за жиденькими кустами у дороги. Привычным движением он остановил копейку и подошел к передней двери и представился. Когда он сообразил, что что-то не так было уже поздно. Убийца мертвой хваткой схватил его за рукав служебной формы и подтащил вплотную к машине. Было плохо видно, что происходит – обзор сильно загораживал корпус автомобиля. Жертва не сразу закричала. Вслед за криком брызнул фонтан крови, мгновенно окрасил лобовое стекло, капот и асфальт перед машиной.

От ужаса завизжала и Настя. Ее и Таню Рыжий быстро оттащил глубже в лес. Лысый и Леха наблюдали, как из патрульной девятки выбежал еще один гаишник. Он сразу же выхватил табельное оружие, и раздались оглушительные выстрелы. Нечто обреченно металось в машине сильно содрогая ее, разбивая стекла, но так и не смогло выбраться. После четвертой выпущенной пули каннибал затих. Друзья осторожно, что бы не быть замеченными пригибаясь, попятились и тоже скрылись в лесу.

- Что будем дальше делать?? – с надеждой на хорошую спасительную идею усталились Леха и Андрей на своего друга.

- Ребята, сколько мы здесь будем еще топтаться?! – добавила паники Длинная.

- Нам нужно вернуться к гаишнику и все рассказать, - неожиданно предложил Лысый.

- Ты что, кретин, что ли?? – не желая того вспыхливо нагрубил Рыжий.

- Сам ты кретин! Ты не забыл, что там возможно Михась в машине?

- И что?

- Да, что-что... Найдут нас быстро... Лучше самим прийти все рассказать...

- Ладно, ты прав. Попутки здесь как я поняла редкость, дачники больше не ездят отдыхать. До города сами все равно не дойдем... И сумку я забыла под кустом – выпала из рук... - поддержала его Настя.

Успев отойти довольно далеко, компания с тяжелым сердцем возвращалась обратно.

- Смотрите, мобильный стал ловить!! – обрадовалась долго молчавшая Таня.

Вновь выйдя на дорогу, друзья обомлели. Убитый психопат, странно раскорячившись над мертвым телом второго гаишника, копался у него в груди.

- А того почему-то не стал жрать... - громко удивленно заметил Леша.

Монстр мгновенно обернулся. Все пятеро от гнетущего гипнотизирующего страха безвольно застыли на месте и затаили дыхание. Страшная почерневшая голова, густо измазанная чужой кровью, под которой даже не было видно глаз, немного поводила вокруг и снова наклонилась над трупом. Друзья, боясь вздохнуть, разом сделали несколько шагов назад.

- Ёб твою налево, пронесло... - громко выдохнул.

- А теперь понемногу отходим, и валим от сюда, - добавил он, спустя несколько секунд.

Они так и поступили, тихо ступая, что бы не дай бог, треснула ветка или прошлогодняя шишка, ушли в лес метров на 100, а потом со всех ног бросились бежать, как им казалось на расстоянии вдоль дороги. Истратив все силы, первыми остановились девушки. Таня не переставала растирать слезы вместе с остатками вчерашнего макияжа по лицу. Заметив это, остановились и молодые люди. Рыжий так тщательно собиравший в туристическом домике остатки алкоголя и закуски, уже выбросил свои пакеты.

- Танька, сколько можно реветь, а??? – не выдержал и нагрубил Лысый.

- Куда мы дальше? – не желая слушать бесполезные ссоры, перебил его сильно нервный после увиденного ужаса на дороге Андрей.

- Вон там за деревьями какое-то поле! Значит и какая-нибудь деревня неподалеку... - обнадежил всех Алексей, - найдем цивилизацию, попросим у кого-нибудь позвонить, вызовем такси, когда приедем домой, тогда и подумаем, как поступить дальше!

- Такси?? Мне кажется на таком расстоянии от города одна глухомань, - недоверчиво отозвалась Длинная.

- Тогда найдем мужика всего в малофье, с повозкой. Инна кобыле за пару дней до VRN дотащимся, - не к месту схохмил Лысый.

- А что такое малофья? – удивленно округлила заплаканные опухшие глаза Таня.

- Сперма... - оскалился в улыбке Лысый.

- Да ну тебя!! – разозлилась Настя и злобно стукнула его небольшим кулаком по спине.

Компания выбралась из леса. Впереди было скошенное поле. Снопы оставленные техникой еще не убрали и эти огромные экологичные цилиндры были хаотично разбросаны по земле. Друзья пересекли половину поля и осмотрелись. С одной стороны был лес из которого они только что вышли, с остальных трех еще поля. Деревни нигде не было видно. Пока Настя и Андрей спорили, решали в какую сторону всем идти, Лысый порылся в оставшихся сумках и пакетах, нашел смятую пачку с поломанными сигаретами, нашел целую более-менее и закурил. Облокотился на спрессованный сноп и громко глубоко вздохнул. Сегодня с него хватило приключений.

- Кто-то бежит через поле к нам! – завизжала от страха Татьяна.

Все выскочили из-за снопа и уставились в направлении, в котором она показывала дрожащей рукой. Небольшая человеческая фигура вдалеке быстро перемещалась. Когда этот человек спотыкался, падал, а затем быстро и странно прыгал, помогая себе руками, приятели осознали, что это опасность.

- Сейчас я его встречу!!! – злобно прошипел Лысый, отбросил окурки и принялся вытряхивать из сумок вещи.

- Нож-то мы захватили с собой? – сильно волнуясь, два раза переспросила Настя.

- Нет, нету его, - ответил кто-то из парней, помогая искать хоть что-то похожее на оружие.

Темный силуэт быстро приближался, и Таня единственная не суевившаяся разглядела его полностью. Его подобие лица и вся остальная кожа была черная. Словно это был сильно обгоревший в пожарище труп. Тело ссохлось, обрывки грязной легкой не по погоде одежды болтались. И это был совсем не тот человек, который убил патрульных возле их копейки... Она даже успела рассмотреть, что у бегущего не было одного глаза. А на груди где должно быть сердце и легкие зияла дыра из полусгнившей гнойной плоти.

- На хер, на хер, на хер!!! Что придумать?! – в сердцах закричал Лысый и развернулся к не прошенному гостю с большой полупустой бутылкой вина в руке.

Все кроме Тани похватали, что попало под руку. Андрей взял не открытую прозрачную бутылку водки, Леха выбрал кастрюлю с оставшимся картофельным пюре, Насте досталась вилка из нержавеющей стали.

- Танька отойди! – успел крикнуть оторопевшей от ужаса девушке Рыжий.

Но она словно не могла пошевелиться, а ее мучитель был уже близко. Больной человек бросился на нее и сбил с ног, но нападать не стал, а обратил свой пугающий одноглазый взгляд на Лысого. Все почувствовали жуткое зловоние, исходящее от тела незнакомца. Андрей, широко размахнувшись кастрюлей, целясь в черный затылок с маслянистыми волосами, своим ударом не смог настигнуть противника. Быстрая тварь уже сидела на груди Лысого. Он так и продолжал беспомощно сжимать за темно-зеленое горлышко свое нехитрое оружие. Большим прыжком Леха успел оказать возле них и завершил, то, что хотел сделать его друг, со всей силы треснул крепкой тарой по черепу накинутаго. И снова. Бутылка не выдержала второго мощного удара и разбилась. Осколки разлетелись вокруг, и алкогольная жидкость брызнула во все стороны. Нечто истошно взвыло. Спирт с неприятным шипением прижег его свежие черные гнойные раны, и стало очевидно – причиняла жуткую боль. Полусущество-получеловек спрыгнул с Лысого и начал хаотично метаться по земле. Все пятеро не зная, что предпринять дальше отпрянули в сторону. Напавший, наконец, вскочил на ноги. Лысый успел откупорить свою бутылку с остатками вина и стоял наготове. Когда незнакомец повернулся в его сторону с хаотично блуждающим глазом в глазнице, он плеснул ему на

останки лица выпивку. Существо снова оглушающе захрипело, развернулось и бросилось в другую сторону. На его пути стояла Таня. Он бросился на нее и принялся рвать на части. Друзья подбежали и, боясь дотронуться до его прокаженной кожи, били кто чем по спине. Настя и Алексей интуитивно старались воткнуть вилку и «розочку из бутылки» в одну из открытых ран маньяка. Его силы по неясной сначала причине быстро иссякли, полумертвое тело обмякло и навалилось всем весом на несчастную девушку. Когда они его перевернули, то увидели: Таня еще жива, а из огромной, сочащейся сукровицей и черной жижей раны на груди монстра торчал крупный обломок сухой ветки. Девушка крепко сжимала ее в руках, когда существо прыгнуло на нее. Видимо от удара в это самое уязвимое место оно и сдохло.

Друзья подхватили раненую Татьяну и направились через поле по линии леса, в надежде выйти на открытый участок дороги или какое-нибудь поселение. Только Андрей немного отстал – он заботливо покидал в последнюю оставшуюся сумку не перепачканные остатки еды и несколько целых бутылок с алкоголем и баклажек с минералкой. Он быстро нагнал медленно бредущую группу.

Готы

Тяжеловатый рюкзак бился из стороны в сторону за спиной и мешал Лилит бежать. Сандалф держался сзади. Адреналин предавал сил, и ей казалось, она могла бы мчаться так еще очень долго. Но услышала шум борьбы, обернулась – увидела, что ненормальный человек, преследовавший их, догнал ее возлюбленного. Она беспомощно и растерянно остановилась. Сандалф отбивался на узкой тропинке среди тонких стволов деревьев и высоких могильных оград от нападавшего своей огромной сумкой. Чужак неприятно пугающе хрипел. Из его рта все больше и больше сочилась кроваво-гнойная слюна. Он был силен и одолевал Сандалфа. Девушка стояла как вкопанная неподалеку и не знала, как помочь другу. Было заметно – запас энергии парня на исходе. Лилит в отчаянии громко, тонко и пронзительно закричала. Стая воронья, рассеявшаяся на раскидистых старых деревьях рядом, испуганно с карканьем взмыли в солнечное осеннее небо. На мгновение маньяк обратил свой блуждающий взгляд на нее, это дало молодому человеку преимущество. Он широко размахнулся этим непривычным орудием борьбы и сильно ударил противника. Оживший мертвец или просто сильно запущенный человек потерял равновесие и тяжело упал в сторону. На его пути оказалась одна из ближайших ржавых оград. Она пронзила его плечо и правую руку. Странный человек не кричал от боли, он также монотонно хрипел и остервенело бился в ловушке, безуспешно пытаясь освободиться. Острые зазубрины витиеватой металлической решетки торчали из его тела не оставляя шанса на спасение. Сандалф и Лилит недолго наблюдали за ним, потом Сандалф схватил старый железный поваленный крест без таблички с соседней могилы и принялся яростно бить им незнакомца. Чернеющие на глазах куски плоти гноистыми ошметками разлетались вокруг. Острые концы креста застревали в теле напавшего на них психопата, окрашиваясь в черно-бардовый цвет. Сандалф с усилием вытаскивал его, беспощадно разрывая и расширяя чужие раны. Тяжелое приспособление дало результаты, и вскоре чужак перестал сопротивляться, без движения повиснув на давно крашенной неухоженной могильной ограде. Он отбросил в кусты погнувшийся от мощных ударов старый крест.

- Какая же падла... - только и смог выдохнуть обессиленный подросток-гот.

Лилит быстро порылась в своем черном рюкзаке и достала готический белый с красными вышитый инициалами кружевной платочек. Им она тщательно стирала брызги и куски водянистой некрепкой плоти убитого с лица, рук и одежды любимого.

- Может это нам специальное испытание от Него, Сатаны после посвящения и поклонения или мы обрядом пробудили зло? – несмело предположила она.

- Даже не знаю... Но знаю точно – нам пора отсюда сматываться, - со странной хищной улыбкой ответил он.

Ей на секунду показалось – это улыбка убийцы. Ему нравится убивать. Они подобрали все свои вещи и быстрым шагом, оглядываясь в поисках нежелательных случайных свидетелей, устремились дальше по тропе. Было невероятно тихо. Перепуганные недавним сражением вороны перестали каркать. Холодные осенние солнечные лучи пронизывали это спокойное место насквозь. Затянутые тончайшим слоем льда лужицы начали отмерзать.

- Как ты думаешь, кто все-таки был этот человек? – осторожно поинтересовалась у возлюбленного, когда они уже прошли все пустынное кладбище, приближаясь к небольшой сельской церквушке и высокой входной кирпичной ограде.

- Явно больной. Мне кажется, больше всего он похож на зомбака.... Хорошо, что ночью было довольно холодно, и мы переоделись в свою обычную одежду. Представь, как бы мы выглядели в наших обрядовых балахонах, - пошутил Сандалф, поправляя темно-зеленую бейсболку.

- У тебя вся одежда забрызгана кровью и гноем...

- На кровь это не очень сильно похоже, скорее, на грязь, - не согласился парень.

- Если бы мы захватили лопаты – то я расправился бы с ним быстрее, – добавил он через несколько минут.

Неожиданно пошел дождь, быстро усилился. Только что солнечное небо затянули депрессивные тучи.

- Быстрее к церкви! Спрячемся под навесом... - предложил Сандалф.

- Ты уверен? – недоверчиво переспросила Лилит, поглядывая на небольшую церквушку, словно на стан врага.

- Очень сильный дождь, мы промокнем за секунду, а ведь холодно... Переждем непогоду и пойдем домой, хорошо, что сейчас мы не выглядим как готы. Да вряд ли там кто-то есть, - подтолкнул он ее к двери.

Они встали под навесом перед входом в церковь.

- Мама, наверное, беспокоится, почему я не звоню. Ведь я сказала, что пошла ночевать к Марине. Попробую позвонить...

Девушка пыталась поймать заветные полоски на дисплее телефона, но они то появлялись, то пропадали, не давая устойчивого сигнала. Она сделала два звонка, но женский пожилой голос на другом конце связи был не четким, прерывался неприятным шумом, и мать не слышала, что ей говорила Лилит. Девушка написала ей простое сообщение, надеясь, что мать получит его. Сандалф задумчиво смотрел вдаль, туда, где они встретили жуткого незнакомца. Было очень тихо, только редкие капли заканчивающегося дождя доносились до слуха. Лилит невольно глубоко и громко вздохнула.

Старинная дверь церкви с размахом резко распахнулась. Лилит испуганно вскрикнула, Сандалф оторопел. На пороге с точно таким же безумным, налитым кровью взглядом, как у недавно убитого им человека, стоял полноватый батюшка. Подростки в ужасе отпрянули.словно загипнотизированные они смотрели на человека с бородой в рясе и со съехавшим на бок крупным золотым нательным крестом. Из его горла вырвался тяжелый, словно предсмертный хрип. Вслед за ним изо рта потекла гнойная жижа. Лилит пронзительно закричала. Монстр в церковном одеянии тут же устремил на нее свой жуткий взгляд и бросился к ней. Она побежала прочь, обратно к густому скоплению могил. Ей было проще – джинсы и кроссовки не стесняли ее движений. Обезумевший же поп хоть и был сильнее и быстрее, но ряса путалась в его ногах и сильно мешала охотиться. Сандалф побежал за ними, боясь, что этот сельский сумасшедший убьет его возлюбленную, но не знал, как помочь. Пока он рыскал в округе в поисках чего-нибудь подходящего для оружия, драгоценные минуты были потеряны. Лилит и ее опасный преследователь скрылись за многочисленными крестами и ветвями.

- Лилит!!! Лили-и-ит!! Наташа!!! – он никогда не называл ее по имени.

Парень метался по кладбищу, не зная, где она находится. Девушка не отзывалась. Ему казалось, что он больше не увидит любовницу, что их обряд зашел слишком далеко, пробудив жестокий слуг дьявола...

Когда он нашел их, почти все было кончено. Она сидела у березы спиной к нему, опустив голову с длинными черными волосами на колени. Темные джинсы были сильно перепачканы землей и могильной глиной. Он бросился к подруге.

- Наташа!!? Как ты... - осторожно взял ее за руку, боясь самого худшего.

Она подняла голову... Лилит была не только жива, но и невредима. Молодой человек быстро окинул ее худенькое тело внимательным взглядом и не заметил ни ран, ни малейшей капли крови. Больше всего он боялся – эта тварь все-таки искусала ее, просто раны закрыты одеждой.

- Наташа...

Девушка не отвечала, молчала, по ее огромным от страха темным глазам, наполненным слезами, он понял - она была в шоке.

- Где он... - тихо стараясь не пугать ее, спросил Сандалф.

Она глазами указала в сторону. Подросток, осторожно ступая, медленно шел в указанном направлении. Было тихо. Вскоре он расслышал еле уловимое больное дыхание, редкое булькающие похрипывание и подозрительное чавканье. Сандалф узнал это место, крест с фотографией сразу троих – здесь они и проводили свой ритуал поклонения и посвящения. В беспорядке лежали не взятые ими в спешке свечи и другие разбросанные мелочи. Он не спеша отворил калитку и осторожно зашел внутрь. В разрытой могиле заметил движение и с опаской, боясь увидеть самого Его... заглянул вниз. В яме копошился батюшка, он был сильно увлечен и не заметил постороннего. Молодой человек с отвращением наблюдал, как священник жрал их мертвого закоченевшего жертвенного козла. Он держал его за шерсть и вгрызался в его ребра. На выющейся бороде висели ошметки легких животного. Сандалф также тихо отошел от могилы. Он судорожно думал, пытаясь предугадать, что будет дальше. Очевидно – разрытая яма была не слишком глубокой и не могла долго сдерживать это чудовище. Он скоро доест труп и попытается освободиться. Парень огляделся вокруг, через несколько могил его внимание привлек лежащий на тропе

большой кусок развалившейся ограды. Он подошел к нему и поднял. Вернулся к могиле. Батюшка-психопат еще завтракал. Сандалф поднял обломок ограды высоко над головой острыми зубьями вниз. Приготовился к нападению и непроизвольно устало и громко вздохнул. Священник мгновенно среагировал и обернулся. Он метался в могиле, обсыпая своим грузным телом сырые края, и страшно кричал. Молодой человек вздрогнул, собрался с силами и с размаху бросил ограду вниз. Он не промахнулся – заточенные металлические копыя вонзились в затылок и шею попа. Он долго бился – застряв между куском ограды и краем ямы, сам себе невольно вонзая решетку все глубже и глубже. Парень схватил принесенную на это место им же лопату и принялся закидывать агрессивного убийцу землей. И он вскоре затих. Сандалф еще немного закопал его, на случай если психопат придет в себя, а затем со всех ног бросился обратно к любимой. Он не подумал сначала, что здесь на этом странном кладбище могут быть еще такие же ненормальные, как эти двое.

Лилит также сидела на коленях под деревом. Он облегченно поднял ее, и они побрели к выходу. Сандалф чувствовал, как она дрожала всем телом, ноги не слушались ее и подкашивались.

- Как ты загнала его в могилу? – наконец решился спросить он.
- Просто бежала. Он сносил все на своем пути... и случайно провалился. Не смог выбраться, а я убежала... - не сразу, очень тихо ответила она.

Они вновь пришли к церкви. Молодой человек подобрал брошенные ими рюкзак и сумку. Повел девушку в церковь. Она не сопротивлялась, но по глазам было видно – заходить внутрь не хотела.

- Дай свой телефон! – попросил он, остановившись на пороге здания.

Она молча передала его ему.

- Тоже зарядка кончилась, как и у меня, даже время не посмотреть...

Они зашли в храм. В нем стоял полумрак. Большинство свечей уже потухли. Когда их глаза привыкли к темноте, перед ними развернулась настоящая сатанинская картина. Сандалф мельком заметил, как неожиданно загорелся от удовольствия взгляд Лилит. Она начала приходить в себя. Он знал – его подруга ненавидела церкви и никогда бы не зашла в них. Но сегодня был

другой случай. Возле иконостаса лежали тела. Видимо это были люди пришедшие помолиться и поставить свечку, а нашедшие здесь свою гибель. Сошедший с ума батюшка напал на прихожан и изуродовал их плоть. У всех шести трупов, которые обнаружили подростки, были раскурочены грудные клетки и выедены легкие. На иконах и ритуальных свечах висели кишки, куски ткани и мяса. Стены забрызганы кровью. Лилит стала обыскивать мертвецов.

- Что ты делаешь?! – изумился ее друг.

Из-за туч снова выглянуло солнце, и яркие лучи настырно пробивались сквозь мутноватые стекла арочных окон храма.

- Нужны телефоны, у наших сели аккумуляторы – нужно позвонить в полицию. Ты пока возьми Тело и Кровь Господню, – усмехнулась она.

- Зачем? – посмотрел он на крохотные ломтики хлеба и вино для причастия на небольшом постаменте.

- Не выберемся мы отсюда быстро, нам необходима еда и питье. Что бы были силы. Что бы бороться с такими... - девушка не успела договорить.

Сандалф почувствовал за своей спиной недоброе и резко обернулся. Из самого темного угла с иконами на него медленно плелась верующая старуха в платочке и с клюкой. Она ловко опиралась на свою палку, и парень сначала даже подумал, что она в порядке. Но, выйдя на широкий луч света, она показала истинное лицо. Из черных впадин-глаз стекала черная кровь, редкие зубы с ужасающим жадным скрежетом шаркали друг об друга. Кожа была покрыта мелкими угольными пятнами.

У Сандалфа не осталось больше сил на страх, он с ненавистью плеснул из кувшина в сухое морщинистое лицо сгорбленной столетней бабки. Вино растеклось по ее телу, и она глухо захрипела. Он слышал, как алкоголь разъедал ее давно не молодую кожу. Она судорожно извивалась на гранитном полу и через несколько минут затихла. Сандалф обыскал постамент в надежде найти еще вина, этого необычайно действенного оружия против местных ненормальных жителей. Но ничего кроме смятой сторублевки не нашел.

- Вот это зомбище... жуть – прокомментировала за приятеля ситуацию девушка и громко рассмеялась.

Сандалф настороженно следил за действиями Лилит. Ему казались странными такие не свойственные для нее перепады настроения. Он боялся, что она тоже начала сходить с ума.

Долго не решались выйти за границы кладбища. Им казалось – что-то держало здесь. Может, Он хотел сказать им нечто, а они не понимали.... Но не отважились ночевать на кладбище – то, что могло произойти ночью, пугало пару. Сандалф и Лилит быстро без особой брезгливости обыскали изуродованные тела прихожан в храме. Взяли еще свежий хлеб из хозяйственной сумки и белую пластиковую бутылку кефира, нашли пару сотовых телефонов, немного денег и покинули церковь и кладбище.

- Куда мы теперь пойдем, Сандалф? – полубезразлично спросила девушка.

- Вернемся в то село, где купили козла, у них должен быть сельский участковый. Расскажем о случившемся здесь, а затем поедем домой... Мда-а, от этих мобильных тоже нет никакого толку, что за ерунда торится в этом месте?! - он раздосадовано отшвырнул в редкие заросли чужие устаревшие аппараты.

- Местным похоронкам прибавилось, конечно, работы... Ты думаешь нам надо рассказывать полицейским? А если они нам не поверят? Если обвинят, что это мы их всех убили??? Нож у нас есть, да еще ритуальных вещей в сумках навалом! А если спросят, что мы ночью делали на кладбище? – заставила она его засомневается в своих намерениях.

- Ты права! Поедем сразу в город, пока нас не заметили. Через деревню все равно придется пройти – только так можно попасть на трассу и маршрутку. Обходить слишком долго, поздно, да и непогода... - описал начавшийся сильный дождь.

Они ускорили шаг. Начало рано, как и всегда осенью, темнеть...

Когда Сандалф и Лилит вошли в поселение, горизонт стал совсем тусклым, заморосил невесомый почти не ощутимый, то ли дождь, то ли снег.

- Что-то не так, но не могу понять что именно... - остановился и задумался посреди улицы парень.

От этих слов девушке стало не по себе. Шок, испытанный на странном кладбище прошел, вновь появился страх. Она нервно озиралась вокруг. Но на кривых улицах с бездорожьем и со старенькими покосившимися домами пустынно. У многих дворов

стояли пустые старенькие отечественные машины и новые иномарки. От подкрадывающегося со спины безмолвного пугающего ужаса становилось еще холоднее. Лилит ежилась в своей короткой черной кожаной курточке, рассматривая крупные вывески похоронных бюро огромным бардовым шрифтом на столбах, словно они могли чем-то помочь.

- Как тихо...

- Точно! Уже почти темно – а не в одном доме заметить, не включен свет, света в окнах нет, только на некоторых фонарях! – быстро сформулировал он мысль, и тут же с опаской понизил голос.

- Пойдем, быстрее к дороге, пока еще маршрутки ходят! – она потащила Сандалф за рукав.

Парочка, заблудившись и немного поплутав, пересекла несколько улиц. Сандалф, наконец, узнал окружающие дома и пошел в правильном направлении к трассе. Во всем селе ни в одном окне не грел свет. Они почти бежали. Осталась всего одна улица...

За поворотом, идущий впереди молодой человек резко остановился. С тяжелым предчувствием Лилит тоже выглянула из-за угла дощатого подгнившего и давно не крашеного забора. Вдали в сумраке не двигаясь, стояли две темные фигуры. Девушка инстинктивно прижалась к своему возлюбленному. «Это толстуха с волосатым, которая продала нам козла и ее маленький сын лет 8-ми... наверное... тихо иди назад» - прошептал он ей, с трудом узнав их, Сандалф. Надеясь, что они остались незамеченными, влюбленные осторожно отступили обратно на соседнюю улицу. Старались не шуметь, не разбирая дороги, они бросились к ближайшей калитке. Наудачу она оказалась не запертой. Они затаились во дворе, напряженно вслушиваясь в происходящее вокруг. Длинный волосы Сандалфа выбились из-под бейсболки, он снял ее, но одеть не успел.

- Что вы здесь, сучеры, топчетесь?! – на пороге стоял подозрительный для этой глухой местности человек.

- Не ори, олень!!! – не растерявшись, огрызнулась девушка, - без тебя проблем выше крыши!

- Я не понял, ушлепки, какого хрена вы на нашем дворе делаете?

Он был старше их, лет 20-ти, с длинными покрашенными дредами. Из-под черной куртки выглядывала темная футболка с яркой эмблемой какой-то группы головотрясов. Свободные

штаны с многочисленными вместительными карманами и тяжелые ботинки завершали образ металлиста.

Пара готов не смогла ничего ответить. Тяжкий надрывный женский крик заставил замолчать всех. Вместе с ветром опять настиг адреналиновый трепет.

- Сам посмотри... какого мы здесь лазим... - Сандаф уступил щель калитки.

Головоотряс прильнул к узкому пространству между забором и дверью. Сильный удар отбросил его и железное полотно. В освещенном уличном проеме тенью в огромном, легком не по погоде, платье стояла та самая тетка. За ее руку держался слишком взрослый для подобного поведения худой мальчик.

- Еб мой хуй! Что за... – в шоке выругался незнакомец.

Лилит и Сандаф не стали дожидаться продолжения, а бросились в дом. Быстро сообразив о возможной опасности, головоотряс трусливо успел забежать в укрытие вместе с ними.

- Кто это? Что происходит?! – пытался выяснить он, заметно нервничая, закрывая на замки входную дверь.

- Это существа... - пояснила Лилит.

- Существа?

- Зомби из могил. Сегодня ночью на вашем кладбище мы пробудили их, - подробно объяснил Сандаф.

- Что?! С детского сада ни чего глупее не слышал, - не поверил их новый знакомый и закулив, принялся осторожно высматривать в окно, что происходило во дворе.

- Они сожрут твои легкие и внутренности, - только безразлично пожал плечами, накануне посвященный в слуги сатаны, гот.

Едкий табачный дым быстро заполонил комнату с диваном и стареньким крохотным черно-белым телевизором на журнальном столике. Сандаф подошел к ящику, излучавшему неприятное дребезжащее шипение, и выдернул шнур из розетки. Разлетевшееся на куски стекло порезало ему лицо. Крепко вцепившись в стоявшего у окна парня, огромные руки вытаскивали его наружу. Сандаф мгновенно среагировал и бросился на помощь. Он схватил чужую жертву за куртку и изо всех сил потащил на себя: «Лилит! Помоги!».

Девушка подбежала к борющимся, и стала колотить своими небольшими кулачками по безобразной, вымазанной в крови и грязи с неопрятными давно немытыми волосами, чернеющей голове женщины. Как ни странно напавшая выпустила из

мертвой хватки толкача, и вцепилась в руку Сандалфа. Чересчур проворно для своей комплекции она быстро забралась через небольшое окно в комнату. Молодой человек отбивался, как мог, но обезумевшая женщина в годах быстро подмяла его под себя. Огромный вес ее тела придавил шуплого юношу к полу, не оставляя ни какого шанса освободиться. Лилит не успела опомниться, как исчез головоотряс. Ужас осознания страшной безвыходной ситуации, с которой она осталась один на один, парализовал ее волю.

Туловище сумасшедшей толстухи-зомби уже срывало с ее самого близкого человека одежду. Обильные слезы бессилия застилали обзор, когда она судорожно искала в полумраке комнат подходящий предмет. Через несколько секунд жутко до хруста в суставах размахнувшись назад, она вонзила тяжелый топор в спину женщины. Густой гной с угольно темными сгустками брызнул из раны на лицо девушки. Она отпрянула в сторону, судорожно вытирая с глаз мерзкую жидкость рукавом куртки. Сандалф смог освободиться и вырвал топор из заплывшей подкожным жиром спины. Только с третьего удара ему удалось разрубить позвонки шейного отдела стоящего на корточках тела. Уже начавшая гнить голова повисла на уцелевших мышцах и коже. Труп горой обмяк на полу.

- Мама... - услышала Лилит сзади, вздрогнула и резко обернулась.

На пороге ярко освещенной большой старинной люстрой комнаты стоял абсолютно голый мальчик. Они никогда не оказывались в подобной ситуации. Чувство стыда, страха, неловкости и отвращения смещались в не часто испытываемый коктейль.

- Он зомби!!! – громко закричала Лилит, заметившая небольшие пятна на его щупленькой груди.

Вход в зал был только один, и они молча бросились к окну с торчащими, словно прозрачные кинжалы обломками стекла. Малыш повис на ноге Лилит и быстро прокусил плотную джинсовую ткань. Она кричала от боли, пока он все глубже вгрызался в ее тело. Сандалф не знал, почему так вышло, что он не пропустил ее вперед. Запрыгнув обратно в дом, он схватил мальчишку за ногу и руку, и отшвырнул в противоположный угол комнаты. Гаденыш шипел и извивался на полу залитом

гноем. Сандалф подобрал топор и бил его обухом пока тот совсем не затих.

Воцарилась абсолютная мертвая тишина. Лилит подняла свой брошенный в углу рюкзак, достала ритуальный платок и перевязала им искусанную ногу.

- Смотри, какие у нее зубы, как пила, - от нового пережитого шока глаза Лилит были огромными и черными.

Сандалф нашел в себе сила и посмотрел на сильно искаженное лицо отрубленной головы лежащей на боку. За опухшими багровыми губами виднелся ряд мелких острых и совсем не человеческих зубов.

- Тебе повезло, что она не успела добраться до тебя. У мальчика такие же... что теперь делать будем? Мы убили ребенка, - словно не сразу спохватилась девушка.

Из соседней комнаты донесся резкий скрип половиц. Парень снова взялся за рукоятку тяжелого слегка подзаржавевшего топора. Приготовив оружие к удару, он осторожно прошел вперед. Лилит тихо последовала за ним. Под их ногами доски тоже предательски поскрипывали.

В соседней комнате стоял патлатый.

Семья

Спасатели, пришедшие на помощь, быстро оказались возле дерущихся и разняли их. Когда напавший без видимой причины человек отпустил свою жертву, он вцепился в шею одного, а затем и другого тренера. Было видно – силы далеко не равны. Кровавое пятно в воде становилось все больше и больше. Ирина, тревожно и нервно всхлипывая от страха, долго не знала, как поступить и смиренно дожидалась мужа. Поняв, что он не торопится она с Валечкой на руках быстрым шагом почти бегом направилась в душевую. Бросила последний беглый взгляд на происходящее в воде, на Владислава и скрылась в темном помещении.

В давке и суматохе она заблудилась в длинных коридорах с одинаковыми дверями. Дрожала от холода в одном купальнике и еще крепче прижимала к себе дочку. Она то плакала, то успокаивалась, то снова громко и жалобно кричала. Побежала за какой-то девушкой в джинсах. Босые ноги поскальзывались на гладкой кафельной плитке, она несколько раз падала на колени, чуть не выронив маленькую Валю. Поворот за поворотом, проходные комнатухи, вверх по лестнице, какие-то раздевалки... и они оказались в огромном спортивном зале. Эхо вторило ее громкому, тяжелому и усталому дыханию.

- Это же баскетбольный зал... - с трудом выговорила Ирина.

- Ну да, а ты куда собиралась? – не оборачиваясь, бросила незнакомка и направилась к большой двустворчатой двери в другом конце помещения.

Здесь было очень холодно – старенькие советские проржавелые радиаторы под огромным ленточным окном не успевали прогревать морозный осенний воздух, рвущийся с улицы.

- Скажи спасибо, что отопление вообще включили – сейчас рано похолодало, - словно прочитав ее мысли, громко сказала девушка в джинсах и спортивной куртке, открывая собственным ключом двери.

- Что ты хочешь сделать? – тихо в недоумении спросила молодая мать.

- Х-м-м! Просто хочу посмотреть, что происходит внизу, - и распахнула створки, - возьми мою куртку!

Ирина подошла к ней, взяла из ее рук толстовку на молнии и закутала в нее уснувшую от страха или усталости Валечку. Из

распахнутых дверей повеяло сыростью, хлором и кровью. Редкие агрессивные крики и странные взвизги доносились из чаши бассейна. Ира со страхом посмотрела в низ с небольшого балкона, огражденного простыми металлическими окрашенными в синий перилами, с такими же крашенными деревянными поручнями. Кровь раненых и убитых людей почти полностью растворилась в огромном количестве жидкости. Разорванные на куски тела беспорядочно плавали на поверхности. Маньяк убивших их тихо стоял на мелководье, иногда рыча и хрипя. Он дожирал оставшуюся часть внутренностей. Ирина не смогла рассмотреть и понять каких именно. Она вытягивала шею, боясь слишком близко подойти к ограждению, искала глазами мужа. Но его ни внизу, ни в самой воде, ни на вышках для прыжков, ни в застекленной тренерской не было видно. Молодая женщина боялась, что чудовище внизу заметит их.

Напарница по несчастью, как ни в чем не бывало, свесившись на перилах, снимала все происходящее на видеокамеру мобильного телефона. Предчувствуя недоброе, женщина с ребенком отпрянула назад. Телефон, на который снимали, внезапно зазвонил. Случайная знакомая не ожидая этого, выронила его из руки. Мобильный несколько раз перевернувшись, предательски громко оглашая огромное помещение плавательного бассейна попсовым рингтоном, вошел в воду и быстро опустился на глубину. Сердца замерли от неопишуемого ужаса. Ирина сама того не замечая глубоко и надрывно дышала. Монстр повернул голову. Но потенциальные жертвы уже скрылись в просторном зале.

- Нужно запереться! На всякий случай! – незнакомка уверенно подошла к двери, достала из кармана Джинс небольшую связку ключей, недолго порылась в ней и закрыла двустворчатую дверь изнутри на замок.

- Ты здесь работаешь? – догадалась Ирина.

- Да, подрабатываю временно... Учусь на журфаке. Я Вика, - подтвердила та.

- Очень приятно. А я пытаюсь стать юристом. Меня зовут Ира. А это Валечка, - с нескрываемой улыбкой умиления кивнула она на дочь.

- Он пройдет сюда... как ты думаешь? – добавила она после небольшой паузы.

- Думаю, что нет! Сюда тяжело найти дорогу в наших катакомбах. Но говорить лучше тихо – т-а-а-кое эхо... Как ты здесь оказалась? – задала не совсем понятный вопрос Виктория.

- Пришла в бассейн с мужем и ребенком плавать. Что бы Валечка побарахталась, – объяснила она.

- А где муж? Почему не с тобой?

Сначала Ирина промолчала и только нервно пожала плечами, на ее лице мелькнула тяжелая тень грусти. Затем решилась ответить.

- Он остался там внизу, с нами не пошел когда произошло это... Хотел посмотреть как тот псих раздирает людей на куски. Я не знала, что мне делать, здесь была всего несколько раз, плохо знаю это здание. Запуталась в коридорах, побежала за тобой – думала к выходу. Вот и оказалась здесь...

- Какой же засранец, твой муж! – не стесняясь, выпалила девушка, - и как ты с ним живешь?!

Ирина снова грустно и обреченно повела плечами. Ей было холодно, кожа посинела, а зуба принялись негромко выстукивать загадочную мелодию. Она оглянулась в поисках хоть чего-нибудь теплого, чем можно было бы укрыться. Но кроме десятка двух оранжевых с тонкими черными полосами мячей в высокой сетке в углу, двух спортивных матов и нескольких стульев в огромном баскетбольном зале ничего не было. Вика поняла ее взгляд и молча подтянула маты к радиатору у одной из стен зала, поставила на них два стула.

- Идите сюда! У окна у батарей будет холодно, а здесь в самый раз! Подождем, пока приедет полиция и разберется с этим... внизу.

- Ты думаешь, они приедут?

- Конечно! Кто-то же должен был позвонить, раз у нас не получилось? У тебя есть телефон? А где же он у тебя будет в трусах что ли... - сразу же поправилась она.

- У меня его вообще нет, - ответила Ирина сев на стул.

- У тебя нет мобильного?!! Они же сейчас у всех есть!

- У меня никогда не было, и сейчас нет.

- Ты, наверное, последняя в мире у кого его еще нет. А почему?

- Нет денег.

- Ясно... Расскажи мне почему ты с этим козлом. Он вас даже не пытался спасти и защитить, еще и не зарабатывает!

- Я его очень люблю, деньги ведь не главное... - смущенно замялась молодая мама.

- Ты уверенна? Может это просто привычка или еще что-то? Мужик должен быть не таким. Должен тебе ноги целовать и на руках носить. Работать как проклятый – все в дом тащить, а не наоборот.

- Я даже не знаю...

Голос Ирины задрожал, и она тихо заплакала. За несколько лет она решила выговориться, довериться кому-то. У нее совсем не осталось ни друзей, ни близких.

- Мне кажется он меня не любит, только ради секса... К Валюше равнодушен... а его родители ненавидят меня. Говорит, что я плохая мать... и никогда не буду работать, потому что ленивая...

- слезы и чувство несправедливости душили женщину.

- Не плачь. Возьми себя в руки! Сейчас и в жизни... Ты бросай его, слышишь? Если сомневаешься, что он вам нужен. Подумай о дочери. Зачем вам такой отец? Он тебе не нужен значит. Судьба все расставит по своим местам. И с предками его ты никогда не помиришься – сама же понимаешь, горбатых только могила исправит! Мне хоть и всего 23, но козлов я этих много видела... С ними разговор был короткий – тебе что-то не нравится, дорогой? И пинками его из дома! И кипятком обливала, и бутылки об голову била... С такими только так и нужно разговаривать. Пробовала и обжигалась, пока не нашла порядочного хорошего человека. Никогда меня не обидит, все время заботиться. Я даже себя первое время с непривычки как-то странно чувствовала!

- Он говорит, кому я такая нужна с ребенком...

- Поторопилась ты, конечно, с малышом от такой подлюки. Рожать нужно только от самых лучших, добрых и семейных. А у кого только дубина в штанах, пресс и в голове пусто – максимум переспать один раз, да и все...

- Я боюсь остаться одной, у меня нет родственников, друзей, никого нет...

- Как только ты от него избавишься, друзья появятся. Скорее всего, он тебе еще и запрещал общаться с теми, кто ими мог стать. Знаю я таких придурков... Ты приняла на себя роль жертвы, и подчиняешься ему, унижаешься, а он тиран. В семье оба должны быть равны. Посмотри на себя со стороны – тебе самой не противно будет? Ждешь, когда он на тебя руку начнет поднимать? Дочка вырастет и будет на все-то смотреть, думать,

что такие отношения нормальны. Ты хочешь для нее такой же судьбы? Или ждешь, когда она вырастет и спросит тебя, когда ты уже «это» выкинешь на улицу? Выкини сама пока еще не поздно. Ты не такая старая, чтобы крест на себе ставить. Если так долго не везет, то должно скоро все наладиться.

В спортивном зале стало тихо. Виктория замолчала, и они долго не произносили ни звука. Только еле слышное сонное дыхание маленького ребенка и редкий всхлип нарушало полное тишину.

- Где мне искать хорошего мужа? – Ирина обдумывала свое положение.

- Может, случайно познакомишься, может, когда малышку в садик поведешь, появятся новые знакомые. На сайтах знакомств поищи. Правда там, в основном, одни лузеры и козлины. Но ты же хорошая девушка? Будешь искать, значит, найдешь... Он красавчик, твой муж? И он женат на тебе?

Ира в ответ снова беспомощно и как-то даже жалко пожала плечами.

- Ну, видишь, так сильно сомневаешься...

Она внимательно посмотрела в окно.

- Все посетители бассейна толкаются на улице. Уже синие все от холода, в одних трусах и купальниках. Полицаев не видно, странно.

- Может и нам выбраться на улицу? – осторожно спросила женщина, опустив на маты проснувшуюся Валечку.

Дочка только недавно начала пытаться ползать. Ирина освободила уставшие руки, но накрыла малышку отданной ей напарницей по неудачам курточкой.

- Поздно, боюсь, что эта тварь внизу направилась на наши поиски. Пока будем плутать – обязательно на него наткнемся... Да и холодно там снаружи. Скоро полицейские разберутся и освободят нас.

Кто-то небрежно дернул дверную ручку.

- Ирка, ты здесь? – Владислав так редко звал ее по имени, что она вздрогнула от переполнивших душу противоречивых эмоций.

- Да мы здесь! – несмотря ни на что, отозвалась она, спохватившись и перехватив недовольный рассерженный взгляд Вики.

- Сейчас я встречу этого засранца... - вырвалось негромкое ругательство у проворной девушки.

Она быстро отперла и резко распахнула дверь. Человек, стоявший за ней, мгновенно впился в Викино лицо. Ирина закричала от ужаса. Валечка, выбравшаяся из-под теплой куртки, ползала по спортивному мату в своем смешном ярко-желтом купальничке. Услышав крик матери, она испуганно и громко залилась плачем. Молодую женщину охватила паника, она не знала, как поступить и беспомощно смотрела то на дерущихся, то на свою маленькую дочку. Наконец она пришла в себя и схватила один из стульев. Подбежала к ним, размахнулась, насколько хватило сил и оглушила стулом напавшего на беззащитную девушку Влада. Только сейчас она заметила, как изменился ее мучитель. Глаза полностью почернели и кровоточили. Из уголков рта сочился гной. Лицо приобрело отвратительную и пугающую гримасу. Кожа пошла пока еще редкими темными и багровыми пятнами. Увидела рваные глубокие раны на его плече... Виктория смахнула свою или чужую кровь с глаз и вцепилась в открытую рану противника. Он истошно захрипел. Женщины долго боролись с ним и им удалось вытолкнуть его на балкон, смотрящий в плавательный зал. Вика отчаянно толкнула его и Влад упал за перила. Из расколотой о бортик бассейна головы обильно сочилась гнойная жижа.

- Смотри у него дерьмо вместо мозгов и, судя по всему, что ты мне рассказала – оно там всегда и было, - девушка даже в экстремальной ситуации не теряла чувство юмора.

Стало тихо. Валечка устав плакать замолчала. Ира с болью смотрела на свисающие клоки кожи с лица Виктории. Из распахнутой двери в тренировочном зале с лестницы послышался шум.

- Прыгай в окно, я отвлеку их! – быстро сообразив об опасности строго приказала журналистка.

Ирина бросилась к дочери, а Вика побежала к двери. Она еще надеялась захлопнуть ее и запереть до того как чудовище преодолеет последний лестничный пролет. Женщина тяжело дыша и нервно задыхаясь от шока подхватила беззаботно ползающую по грязному залу на голых коленочках Валу. Мельком испуганно оборачивалась и видела, как мразь лезет в дверь. Видела его шарящие, покрывшиеся белым кальцинатом от хора в воде, наглые и безжалостные лапы. Боялась, тварь сожрет ее девочку. Ударила кулаком сначала по одному, а затем и по второму оконному стеклу. Они разлетелись, чудом не задев ни ее,

ни малышку. Посмотрела вниз. Второй этаж с высокими потолками. И хоть и не было снега, она поняла внизу не асфальт, а сырая и возможно очень мягкая осенняя земля. Ступни обожгла боль острых осколков окна. Решилась и прыгнула вниз, крепко прижимая к себе Валечку. Боясь не удержать равновесие на ногах и придавить дочь, она специально падала на спину, чтобы смягчить удар для крохи. Жуткий хрип убийцы преследовал ее все это время.

Дорога в страх

Эллину била дрожь. Она никогда в своей жизни не оказывалась в такой жуткой и опасной ситуации. Ее машину метала по дороге из стороны в сторону. Девушка никак не могла взять себя в руки. Кроссовер терял скорость...

Неожиданно на пустынной дороге в полусумрачном нечетком свете фар впереди показалось нечто. Эллина прищурилась и невольно вытянула шею, судорожно пытаясь рассмотреть происходящее впереди. Когда ей это удалось, она инстинктивно выкрутила руль вправо, и Lexus выехал на обочину. Она почти остановила автомобиль, пытаясь как можно быстрее придумать, что делать дальше. Решившись, она осторожно, тихим ходом на минимальной скорости вела кроссовер, стараясь незаметно по краю асфальта проползти мимо борющихся. Глаза блондинки были дико расширенны от ужаса и наблюдаемой ее картины.

По дороге на многие метры была разлита кровь. Весь асфальт был не серым, а кроваво-бардовым. На обочине остались хаотично лежать обрывки яркой в блестках одежды и золотистые браслеты Василия. Он так любил подобные колоритные побрякушки. В самом центре багряного озера лежало само бездыханное тело Тимми и еще какой-то неизвестный труп. Вероника с растрепанной прической копалась в теле их общего приятеля, выбирая самые сочные куски. Вся ее одежда и нижняя часть лица были испачканы кровью и ошметками свежей плоти. У нее у самой на спине зияли глубокие рваные раны. Высокий каблук на одном сапоге был сломан, но это не мешало обезумевшей девушке быстро и ловко перемещаться вокруг мертвецов. Вокруг толпилось еще несколько таких же не нормальных, как и она каннибалов. Эллина в темноте не смогла всех сосчитать, но заметила не меньше пяти человек. «Вася далеко от этих зомби убежать не смог...» - мелькнула странная, грустная, догадливая мысль. Убийцы, конечно же, видели ее машину, но не могли оторваться от пожирания сладенькой гей-подружки. Мутировавшая Вероника оставила впечатление лидера этой опасной своры. Она хрипела на соперников, бросалась на них, отгоняя сильными ударами. Эллина больше не узнавала в искаженном лице и изменившихся движениях тела свою лучшую подругу. Встретившись с ее диким безумным взглядом, она сразу

же отвела глаза хоть Вероника и не могла ночью за тонированными стеклами видеть ее.

Эллина помчалась прочь. Она была раздавлена всем увиденным за этот вечер. Шок не отпускал ее. От слез разрезались болью глаза. Не в силах выдавить из себя ни слова. Девушка только молилась чтобы все стало как раньше... Вернулись дорогие бутики с дизайнерской одеждой, состоятельные беззаботные родственники и друзья-мажоры, клубы и тусовки, отдых на папиной испанской вилле...

От выпитого ране алкоголя не осталось и следа. Она бессмысленно не разбирая сворачивала на перекрестках. Вдруг с очередного поворота на сельскую двух полосную дорогу из-за густой лесопосадки выскочил старенький низкий BMW. От слез ночное звездное небо, черная кромка леса и ярко освещенная дорога расплывались в глазах. В сознании четкими ужасающими образами еще стояла картина ее полусъеденных друзей. Девушка набрала скорость, стараясь не отстать от случайных попутчиков, чувствуя, что эта неказистая машина ее единственная надежда на спасение. Они мчались по дорогам то, выезжая на проселочные, то снова возвращаясь на асфальт. Больше плакать не осталось сил. Эллина потянувшись, мельком посмотрела в зеркало заднего вида, с трудом узнала в бледном измученном, с сильно растекшейся тушью отражении свое лицо.

Теперь она больше всего боялась потерять из виду этот странный BMW-призрак. Через 15-20 минут, Эллина не помнила точно, когда мельком взглянула на часы, машина-напарник впереди резко остановилась. Девушка беспокойно пыталась рассмотреть, что было снаружи, местность, где они находились, постройки, знаки, лес... хоть что-нибудь. Ей удалось высмотреть в лунной темноте небольшие крыши кривоватых низкорослых одноэтажных домиков, словно сараев. Она поняла, что, скорее всего, находится в каком-то садовом товариществе и автомобили стоят на обочине улицы с дачными домиками. Света на этих улицах не было, сезон отдыха был позади, и огородники покинули эти места до следующего года.

С замиранием сердца юная блондинка тревожно наблюдала, как из потрепанной на суровых российских дорогах иномарки выскочили трое. Мужчина с бешеными глазами и во враждебном состоянии подбежал к автомобилю Эллина, все время крича:

«Зачем ты едешь за нами, козел?» - и несколько раз с силой и яростью ударил кулаком в водительскую дверь. Когда она приоткрыла ее, и небритый средних лет человек увидел молодую перепуганную девушку, он сразу же смягчился.

- Зачем ты едешь за нами? – уже почти спокойно произнес он.

- Я... я заблудилась... - не сразу нашла, что ответить Эллина.

- И это все?! – нервозно оборвал он ее речь.

Девушка почувствовала в этом возгласе, что она не одна оказалась в такой страшной ситуации. Что это не сон, не сумасшествие, не галлюцинации, а существующая реальность. То, что происходит с ней, происходит и с другими людьми. Она поняла, что без опаски может рассказать о случившемся все, без утайки и лжи.

- Моих друзей съели, Вероника заболела и убила Тимми... Я здесь плутаю несколько часов и не могу выбраться, не могу попасть в город, домой к родителям... - эмоции переполняли ее и вновь обильно сочились слезы.

- Моих тоже, я потерял жену и мать, - сочувственно ответил он и тоже зарыдал.

К ним подошли остальные участники погони. Это была молодая женщина в небрежной отвисшей одежде и девочка лет 8-ми.

- Возьмите себя в руки же, наконец! Все мы случайно вместе! Нужно спастись, а не сопли на кулаки наматывать! Я Надя, эта девчушку – Машка, мы подобрали ее на дороги, она убегала от этих самых... Машину эту нашли, ее владельцы были уже мертвы. Я никогда не водила, почти, только дед в детстве сажал за руль своей «Победы», прав нет, а от такого страха, запрыгнула и помчалась, не разбирая дороги. Хорошо не повисла в какой-нибудь канаве. Потом Эдика встретила, когда к подруге в Староживотинное приехала – хотела спрятаться у нее. Но ее дома не оказалось, не знаю где она и что с ней... Тогда Эдик подбежал на нашей деревенской улице – тоже городской как и ты, отдыхал здесь на шашлыках у знакомых. Когда я его встретила, только после этого поняла, что не сошла с ума...

- Ладно, трепаться или хочешь опять их встретить?! Давайте решать, что дальше делать будем! – резко прервал Надежду мужчина.

- А сейчас, где мы? – неуверенно спросила Эллина, плохо знающая пригород и ближнюю область своего родного города.

- В рамонском районе, в Медовке, - ответила Надя.

- Зачем мы приехали сюда?
- Хотели от тебя оторваться, ты же нас преследовала, сами себя в тупик загнали.
- Надя, Надя! Я спать хочу... – оборвала рассказ Эдика маленькая Маша.
- Поедьте на моей машине! Она мощнее и быстрее... Чертова ночь, бензин почти закончился... - раздосадовано сообщила девушка.
- В нашем баке тоже совсем немного осталось, – по голосу Эдуарда холодной волной прошел ужас.
- Может здесь есть, кто живой? – спросила Надежда.
- Вряд ли, поздняя осень с заморозками, все дачники уже давно разъехались...

Надежда и Эдуард подошли к ближайшему домику. Калитка с невысоким заборчиком была заперта только на щеколду. Эдик перекинул руку через деревянное, сбитое из досок, полотно двери и легко открыл замок. Надежда пошарила под угрожающий затухнуть под осенним ветром огонь спичек по возможным тайникам. Но ключи так и не нашлись. Мужчина решил разбить окно, с трудом втиснулся с нарастающим с годами, но пока еще небольшим брюшком в узкое пространство, влез внутрь и отворил дверь.

В садовом домике было прохладно, и стояла мертвая надломленная тишина. Эллина не в силах, что-либо говорить и делать, словно обреченно плюхнулась на старый порванный с торчащими наружу пружинами диван в углу.

Надя, желая накормить несчастного изможденного ребенка, перерыла всю кухню и нашла несколько консервов с рыбой. Вскрыв эти банки все кроме Эллина решили подкрепиться, пока была такая возможность. Девушка некоторое время отвлеченно молчала, а затем тоже присела за чужой круглый пошарканный стол. В домике было казалось еще прохладнее, чем на улице и Эллина ежилась от холода. «Схожу, посмотрю, может есть растопка для буржуйки!» - предложил Эдуард, отложив гнутую хозяйскую вилку и они остались вдвоем.

- Что здесь происходит, ты не знаешь? – осторожно поинтересовалась блондинка.
- Несколько дней уже такое. Сначала было всего несколько заболевших. Теперь же... такое ощущение, что они повсюду... - женщина тяжело вздохнула.

- Кто... они? – вздрогнув, вспоминая увиденное этой ночью, сказала Эллина.

- Не знаю. Может от военных пришли, может из леса, может еще что...

- Это помешательство или заболевание или вирус... или хрен знает, что там у них! Разъедает их легкие, они начинают охотиться на нас и жрать наши легкие. Тот, кто курит, обречен – они таких товарищей за версту чуют! Хорошо, что я несколько лет назад бросил эту заразу! Будешь кашлять – набегут чуть не с соседних километров.

- А как же с ними бороться? – голос девушки задрожал.

- Да ни как... силищи у них – не справишься. Телефоны то ловят, то не ловят. Успел позвонить только один раз отцу в город, да и то толком ни чего не успел рассказать. Сдохнем мы здесь на этих огородах... Вот что! Хотя я заметил – бояться они спирта сильно. Даже запах отпугивает... Иными словами лучше, чем твоя травматика, - он кивнул на травматический пистолет, который Эллина захватила с собой и не выпускала из рук.

Девушка не дослушав, сразу же принялась рыться в шкафчиках и тумбочках ветхого домика.

- Эля, что ты делаешь? – удивилась Надя.

Девушка через несколько минут с довольным выражением лица поставила на стол полную бутылку самогона.

- Да ты не промах! – похвалил ее мужчина и откупорил пластиковую пробку.

Но отпить от содержимого он не успел. Эллина грубо отстранила его руку.

- Успокойся! Это наша защита! – монотонным резким голосом выговорила она.

Всего за несколько часов девушка сильно изменилась. Вспыльчивость, капризность и плаксивость растаяли в жестоком настоящем.

- Хорошо, как скажешь, - удивленный ее решимостью, совсем не вяжущейся с внешностью, согласился Эдуард.

Мария, доев свою порцию, уже дремала на диванчике под заложённым кирпичами окном, беззаботно по-детски посапывая.

- Все равно холодно! – негромко не желая, будить девочку пожаловалась Надежда.

Мужчина молча вышел во двор. Эллина с опаской наблюдала за ним из-за единственного выходившего в ту сторону окна. Было

слишком темно. Наконец, после напряженного молчания, он вернулся в дом. В его руках был самодельный мангал, доверху наполненный дровами.

- Вот, нашел в хламе... - объяснил он и посередине комнаты развел огонь, понемногу подбрасывая в железное приспособление подсыроватые дровяшки.

- Первый снег пошел... Хорошо, что я курить бросил, а носить с собой зажигалку, нет.

Снаружи послышался шум. Глаза Нади распахнулись от ужаса, а из груди вырвался глубокий испуганный вздох, который она, опомнившись, быстро подавила в себе. Эллина тихо крадась, подошла к столу с «огненной водой». Эдик, схватив какую-то кочергу, незаметно стоявшую у входной двери, подошел к окну и осторожно заглянул в него.

- Козлиная борода, это просто драная кошка! – выругался и облегченно вздохнул он.

И тут же раздался пронзительный визг агрессивного, словно бешеного животного. Все трое подбежали к окну. Кошка яростно бросалась на наружные стены. Только сейчас они рассмотрели, насколько плохо выглядело это несчастное существо. Половина всей шерсти выпала, другая длинными пушистыми клочьями свисала с боков и спины. На открытых участках кожи виднелись глубокие раны. Домашнее животное изо всех сил старалось запрыгнуть в небольшое, видимо давно треснувшее стекло в двери, но то не допрыгивало, то промахивалось, цепляясь за облупившиеся деревянные стены. Из перекошенной пасти струилась кровь и гной.

Эдуард попросил дам посторониться и приготовился отбивать атаки буйной живности. Через несколько безуспешных попыток кошка, разбив стекло в волне осколков влетела в помещение. Эдик вовремя среагировал и мощным ударом кочерги отбросил ее обратно в окно. Маша проснулась и негромко, но слышно заплакала. Омерзительное животное снова запрыгнуло в дверь. Эллина пыталась попасть в кошку из травматического пистолета, но не успевала за скоростью обезумевшего создания. Она хаотично металось по комнате, роняя все вокруг, пока металлический прут не настиг его. Мужчина придавил кошку к полу, когда она пыталась вцепиться в его бедро. Зверь извивался и оглушительно шипел. Только плеснув из бутылки сомнительной жидкости, девушке удалось прекратить ее

мучения. Животное после сильных ожогов и не долгих конвульсий, наконец, сдохло.

- Здесь и кошки даже такие же?! – пораженная увиденным, произнесла Надежда.

- Здесь не безопасно. Как бы сюда более крупные гости не пожаловали. Пока вы здесь сидели, я со двора приметил старую водонапорку. Скорее всего, она давно не работает. Можно дожидаться утра в ней. Когда рассветет, двинемся в город, а пока это слишком опасно.

- Что-то я сомневаюсь в этой затее, - уверенно возразила блондинка.

- Можешь сомневаться, а я здесь не останусь, эти стены нас не смогут защитить.

- Хорошо, тогда пойдем все вместе, - вмешалась и разрешила спор Надежда.

Мужчина подхватил сонную девчушку на руки и они, стараясь не шуметь, не выключая в домишке свет, вышли на улицу. Эллина, юная блондинка, в белой и уже запачканной одежде с травматическим пистолетом в одной руке и бутылкой мутной жидкости в другой, странно смотрелась на этой садовой, освещенной только светом луны, улочке. Они понуро шли по улице, как неожиданно кто-то окликнул. Все с опаской обернулись. Из одной из калиток торчала почти лысая мужская голова.

- Нет у вас чистой воды? – спросила она.

- Воды... - группа случайно оказавшихся вместе людей, немного растерялась от такого вопроса, - нет.

- Кто ты? И что здесь делаешь? – первым сориентировался Эдуард.

- Монтажники мы. Делали отопление в доме, сторожим оборудование, - в свою очередь растерялся незнакомец.

- Почему свет в доме не горит? – спросила Надя.

- Спим мы. Замучила бессонница, вышел покурить, а тут вы.

- Бросай сигарету, а то совсем тебе не поздоровится, - абсолютно серьезно ответил Эдуард.

- Ты чё из Минздрава, что ли? – оторопел рабочий и негромко рассмеялся.

- Воды у нас нет. Не советую оставаться здесь. Опасно... слишком, - посоветовала блондинка.

- Да пошли вы, ненормальные какие-то... - огрызнулся на замечание девушки странный тип и захлопнул калитку.

- Идем, - закрыл ситуацию Эдик.

Когда группа подошла к самодельной водонапорной башне, они увидели – конструкция обнесена рабицей и единственная дверь закрыта на тяжелый ржавый замок. Мужчина легко перемахнул через ограду, подхватил ребенка. Дамы немного промешкались и также преодолели препятствие. Водонапорка садового товарищества состояла из двух старых железнодорожных цистерн, поднятых высоко над землей на соединенных между собой неровных опорах и простейшей вертикальной металлической лестницы. Она вела на узкую небольшую площадку между бочками-накопителями.

«Слажу, посмотрю, что да как...» - сообщил Эдуард и вскочил на опоры. Остальные с нетерпением и опаской дожидались его внизу. Черный силуэт его фигуры ловко вскарабкался наверх, на площадку, а затем и к люку одной из цистерн. Вскоре он одобрительно махнул рукой. Маша полезла первой, за ней последовала Эллина, последней поднялась Надежда. Они молча, хоть и сложно было нащупать в полной темноте внутри бочки шаткие жерди лестницы, забрались внутрь на дно железного убежища. Зажгли все, что только смогли и огляделись. «Мне здесь не нравится!» - начала хныкать девочка. Надежда шёпотом успокаивала ее. Внутри бочки было пусто, только в одной стороне лежали сильно подгнившие доски. В некоторых местах дно бочки проржавело, и Эллина аккуратно их обходила, чтобы не провалиться. Шаги по железу негромким гулким эхом разносились в цистерне.

Эдуард закрыл за собой люк. Все присели на холодные сыроватые обломки досок. Подкралась полная тишина. Наде накалившаяся зажигалка обжигала руки. Она нашла какую-то белее менее сухую веточку и подожгла ее. Получилось что-то вроде лучины – ветка и не горела сильно, но и не затухала. Вскоре глаза привыкли и к этому блеклому источнику света.

- У тебе, наверное, никогда таких проблем не было, да? – в словах, обращенных к Эллине в голосе Надежды промелькнула еле уловимая угроза.

Девушка только неловко пожала плечами.

- Думаешь, Эля ты такая красавица? Родители купили тачку, оплачивают учебу и шмотки. Больше тебе не к чему стремиться в

жизни, ведь так? Да, что я тут мечу бисер... – не унималась она, не ясно на что обозлившаяся.

- Сама свинья! – не повышая тон, ответила Эллина.

- Девочки, не ссорьтесь! Ладно, мне можно – из ума уже выжил, но вы то, что... Заморозки есть, – он поежился от холода.

На этом перепалка закончилась. Кусочек дерева также медленно тлел в руках Надежды. Маша снова заснула, неловко растянувшись на досках. Эллина и Эдуарда также сильно клонило в сон. Минуты превратились, словно в заколдованное тугое варево.

Ужасающий вопль, прорезавший осеннее пространство заставил всех вздрогнуть. Эллина вскочила на ноги. Девочка проснулась и опять негромко захныкала, но Надя быстро успокоила ее.

- Что... что там происходит? – с замирающей дрожью в голосе спросила блондинка.

- Все тоже... - с ненавистью сквозь стиснутые зубы проскрипел мужчина.

Пока они забылись некрепким мимолетным сном, приблизился рассвет. Теперь в цистерне было заметно темнее, чем на улице. Втроем они склонились над крупной ржавой пробоиной. Им с трудом удалось рассмотреть происходящее на улице.

- Кажется, наших монтажников поймали... - немного злорадно ухмыльнулся Эдуард.

Через проржавелые щели в железе они видели, как четверо мужчин выбежали из двора на проселочную дорогу. Худая женщина в длинной деревенской юбке поймала одного из них и с жадностью рвала на его груди одежду, а затем и плоть. Трое его товарищей пытались помочь ему. Один молотил по озверевшей бабе обрезком старой металлической рыжей от ржавчины трубы, другой за волосы пытался оттащить ее от тела своего друга.

- Нужно им помочь! – смело предложила блондинка.

- Ты шутишь? Что бы и нас сожрали?! - воспротивился Эдуард.

- Но как же так? Вы бы хотели, чтобы вам помогли? – не соглашалась Эллина, перед ее глазами стояла картина убитых Вероники и Тимми.

- Да что мы сможем сделать? Подумай о ребенке! Она убьет нас всех! Единственный правильный выход – затаиться здесь! Не двигаться и дышать как можно тише! Что бы эта сволочуга, не услышала и не почуяла нас!!! – паниковала Надя.

- Сами здесь сидите, трусы! – девушка подбежала к доскам, схватила травматический пистолет и бутыль.

- Остановись, дуреха, не поможет тебе твоя травматика... - уже ей вслед раздались обреченные слова мужчины.

Девушка торопливо спускалась по шаткой тонкой лестнице, путаясь и цепляясь высокими каблуками за железные жерди. Больше всего она боялась, что из рук выпадет ее оружие – в густых ветвях кустарников найти его быстро будет невозможно. Остальные с беспокойными душами наблюдали, как сумасшедшая женщина расправлялась с одним за другим несчастными рабочими.

Когда Эллина подбежала к месту расправы, все монтажники были мертвы. Женщина, убившая их, ловко разделявала свои жертвы, разрывая ребра и вытаскивая куски легких. Увлечшись этим зловещим занятием, она не заметила, как блондинка подкралась совсем близко. Девушка хладнокровно плеснула самогонкой на спину зверю. Сумасшедшая дико захрипела, ее кожа под рваной тканью платья неприятно громко зашипела. Женщина обернулась, распрямившись, и Эллина сразу же плеснула в ее лицо еще горячительной жидкости. Но, промахнувшись, попала на черную проеденную болезнью грудь бешеной женщине. Отрава сразу проникла внутрь тела. Убийца упала на колени, пытаясь смахнуть с себя ядовитые капли. Девушка, не теряя драгоценного шанса, выстрелила левой рукой из Осы в открытую рану. Женщина с растрепанными волосами и с жутким лицом – с него полностью была снята кожа, упала замертво.

- Ты не меньшая психопатка, чем она! – все-таки решившийся прийти на помощь выкрикнул за спиной Эдик.

Эллина хотела что-то ответить, но не успела. С ревом, быстро распространяющимся в небе, над ними, оставляя беловатый полупрозрачный след, пронесся крупный пассажирский самолет.

- Здесь же рядом аэропорт! На него сажают самолеты! Нам нужно отправляться туда, не медля, пока другие взбесившиеся не набежали... - оторопел от неожиданности мужчина.

Надежда и Маша тоже успели спуститься. Девочка пряталась за ведущую ее женщину. Надя не позволяла ей смотреть на трупы.

- У нас же кончится бензин скоро? Что будем делать? – мимоходом спросила блондинка у остальных.

- Нет времени придумывать! Поехали, а там посмотрим, - решил за всех Эдуард.

Они сели в забрызганную с левой стороны грязью и кровью машину Эллины.

Пустыри

Когда Конь открыл дверь и вышел, он сразу же столкнулся с охранником из общежития. Пока они, оторопев, смотрели друг на друга, из двери медпункта выскользнула и остальная компания.

- Вы кто такие?! Что здесь делаете?! – наконец разрезал окриком тишину староватый мужичок с усами.

- Мы... - начал было Конь, и резко побежал.

Все приятели бросились в разные стороны. Охранник пытался схватить хоть кого-нибудь, но его силы были абсолютно несравнимы с возможностями юных бездельников. Даже в состоянии искусственного дурмана они достаточно быстро сообразили, что нужно бежать со всех ног. Конь побежал по одной из центральных улиц, то забегая во дворы, то переходил на другие улицы. Охранник было бросился за ним, но быстро стал отставать и вскоре остался позади. Парень быстрым шагом проходил мимо редких запозднившихся прохожих и снова бежал по грязным сырым улицам, когда никого не было вокруг. Панк и Кривой побежали по частному сектору. Даже если у друзей и не было мобильных телефонов, они без труда находили друг друга. Среди них существовала договоренность, на случай подобной непредвиденной ситуации – встречаться в определенных точках города. Сейчас они были возле ближайшей – у цирка. Первым до нее добрался Конь, затем подтянулись и другие.

- Да, тяжело, бля, без мобилы... - ежась от холода, прозудел Конь своим приятелям.

- Какие предложения? Хде застопимся теперь? – картаво поинтересовался Кривой.

- Не знаю даже...

- Давайте в Строяке позависам! Как раз недалеко.

- А как мы туда попадем? – удивился даже Конь.

- Да, расслабься, знаю я один хитрый лаз, - ухмыльнулся, пошатываясь от препаратов Кривой.

- А если нас засекут?

- Вряд ли, там же охромные коридоры и корпуса. Дежурные вечно сидят на вахте и не обходят территорию. Камер нет, не насшибали еще на студентах, только на свои загородные коттеджи...

- Откуда ты все это знаешь?

- У меня друг детства, было время, подрабатывал там вахтером.

- Ну, веди тогда, Сусанин! Пока совсем не отпустило, – согласились приятели.

Друзья неспешно прошли по подземному переходу от цирка на противоположную сторону. Панк не упустил возможности и облил один из подземных ларьков, справив нужду. Раздался звонок. приятели недолго переглядывались, удивленно осматривая друг друга, пока Кривой не взял трубку. «Нет, мам... хорошо... приду... аха... пока» - после долгих пауз произносил он редкие короткие слова и фразы.

- Ты чё это, блядь, а?? У тебя все-таки был телефон, гондон??? На звонки мамочки отвечаешь, да? Пока мы здесь ради всех последнее свое добро закладываем? – угрожающе подошел вплотную и смотрел прямо ему в глаза Конь.

- Ну, чё ты молчишь, урод? Зассал? – не унимался он.

- Хорош, пойдем уже, блин, пока шпарить не начало! - Панк тянул его за рукав и изо всех сил пытался отвлечь.

Наконец, волна ярости спала, столкновения не произошло, и компания молча поплелась к ВГАСУ.

На задворках строительного университета реставрировался один из корпусов. Освещения на узкой улице не было. Выпавший несколько часов назад снег успел полностью растаять. Кривой быстро огляделся, убедившись, что свидетелей нет, ловко для такого состояния перемахнул за высокую сетку. Помешкав совсем немного, остальные последовали его примеру. Они пробрались на стройку. Прошли весь ремонтировавшийся корпус насквозь. Было темно, но большое количество лунного света сквозь пустые проемы окон позволяло им легко ориентироваться в пространстве. По лестнице спустились в цокольный этаж. Здесь также всю шла реконструкция. В основных проходах был включен слабый свет. Кривой долго, путаясь в заляпанных краской дверях, водил по подвальным коридорам.

Наконец, они пришли к железной двустворчатой двери. Она была не заперта. Прошли в смежный корпус. Здесь располагались лаборатории. Почти все были закрыты. Они проникли в одну. Видимо ее забыли запереть. Здесь испытывали какие-то строительные или отделочные материалы. Компания с удовольствием покрутила на стареньком железном, без малейшего намека на какую-либо электронику, оборудовании все возможные ручки и кнопки. Под тусклый коридорный свет

рассыпали компоненты по полу, переставили пробы с образцами. Это малоинтересное занятие им быстро приелось.

Они поднялись по лестнице на другие этажи. Это были аудитории и лекторские. Панк не упустил возможности справить нужду на преподавательский стол. Нашли крохотный обломок мела и написали на учебной доске крупными корявыми буквами всю дрянь, какую только знали.

- Чё мы тут лазим, как последние кретины? Пойдемте в столовку! – предложил Конь.

- Отличная мысль, - согласился Кривой.

- Если она, блин, конечно, открыта... - засомневался было Панк, но спокойно пошел вслед за другими.

Кривой повел их к ближайшему в корпусе буфету. Они долго пытались взломать замок входной двери, но полуржавая массивная замочная железка осталась непреклонной. «Пойдем через служебный вход!» - после недолгих смятений осенило Панка. Дверь черного хода и правда оказалась открытой. Они весело в предвкушении дебоша завалились в помещение.

- Пустырно, никого нет, - сказал Кривой.

- Как-как? Пустырно? – удивился странному слову Панк.

- Ну да. От пустыри...

- Тихо! Здесь кто-то все-таки есть, и свет горит! – зашипел на них Конь.

В следующем уже освещенном проеме мелькнула фигура. Конь осторожно прошел вперед и затаился в тени. Его приятели толпились рядом. В комнате они увидели полураздетую женщину. Выше пояса на нее был надет только белый застиранный кружевной бюстгалтер. Над разделочным столом залитым кровью она, склонившись, рвала и трепала зубами какой-то кусок мяса. Когда она немного развернулась, то все увидели, что кровь сочилась по ее подбородку, коже в черных пятнах и открытой немного запавшей внутрь грудной клетке. Лицо женщины сильно перекосилось, теперь в ней сложно было узнать человека. От такой живописной картины у приятелей перехватило дыхание, они осторожно попятились обратно. Тихими шагами, а затем и бегом бросились прочь.

- Твою мать, что за психопатки тут у них по ночам шастают? – в шоке пробормотал один из них, только когда они пробрались на два этаже выше злосчастной столовой.

- Я не знаю, но выглядит это просто пиздец! – поделился и своими впечатлениями Панк.

- Чё будем делать?

- На хер, мне по барабану как здесь местные в буфетах развлекаются. Универ огромный, идти нам все равно не куда. Давайте, залезем куда-нить поглубже. Дождрем припасы... Потом посмотрим куда да что... - предложил Конь.

Друзья так и поступили. Пошли на самый последний этаж и закрылись в одной из аудиторий. Они еще долго употребляли краденые наркотические препараты из медпункта, запивая их остатками медицинского спирта, и в полголоса обсуждали пройденный день...

От шума Кривой проснулся раньше остальных. Он слышал как по коридору кто-то шел. За большими широкими окнами аудитории уже не была глубокая ночь. Близилось утро.

- Просыпайтесь, дебилы! – он старательно расталкивал сонных друзей.

- Нууу...

- Ходят рядом... заткнитесь... - зашипел он.

Они затаились. Тяжелые медленные, жутко шаркающие смешно и пугающе одновременно, шаги проползли мимо их учебного кабинета. Парни выждали еще немного, и вышли в коридор.

- Ебись твою налево, как меня мутит... В глазах рябит и картинка пропадает. Блин, чем ты нас обкормил вчера, Конь? Шпарить начинает... – жаловался Панк.

- Надо выбираться, - перебил его Кривой.

- Идем тем же путем, что и пришли, - согласился с ним Конь.

Они медленно побрели к лестнице корпуса. Все трое совсем неважно себя чувствовали. Ноги казались ватными и еле переставлялись.

- Давайте побыстрее, пока студентики не понабежали! – торопил всех Конь.

- Тебе легко говорить, тебе же так не хуево!

Человеческий крик не естественно громкий, переполненный болью. Приятели вздрогнули и настороженно застыли на месте.

- Опять буфетчица с ума сходит?

- Да нет, мужик вроде орал, - заметил Кривой.

- Где это?

- Кажись, из хлавного корпуса...

Они растеряно переступали с ноги на ногу. Надрывный, словно призывающий помощь, крик снова повторился. Панк уже было побрел вниз по лестнице, но Конь остановил его.

- Нужно посмотреть, что там происходит!

- Да на хера же... - стонал Панк, но покорно поплелся вслед за друзьями.

Они ускорили шаг. Вместе с криками их ушей достиг и шум. Теперь они отчетливо слышали не только мужской голос, но и женский.

- Пацаны, может не надо туда идти, а? – не переставая нудил Панк.

- Да, заткнись ты! – огрызнулся на него Кривой.

Компания прошла по переходу в главный корпус. Завернули по коридорам за угол и увидели кричавших. В длинном тоннеле здания в самом конце дрались несколько человек. «Прикольно!» - только и смог ухмыльнуться Конь.

- Это же Вернеевский! – ахнул, осторожно выглядывая из-за угла Кривой.

- Кто? – равнодушно переспросил Конь.

- Этот угод меня из Строяка отчислил!

- Кривевич, ты что, учился здесь? – сквозь слезящиеся глаза удивился Панк.

Двое нападали на высокого худого человека в растянутом сером свитере. Он отчаянно отбивался от них каким-то обломком, то ли доски, то ли трубы.

- Ты уверен, что это он? Далековато!

- Да было дело! Я его узнаю из миллиона таких же! На строймехе он меня завалил, всю сессию сдал, а эту хреноту не смог... И просил его, и деньги предлагал... Подонок не успокоился, пока меня в армию отсюда не турнули. Другим ставил, за что меня так ненавидел я не знаю... И взятки он хребет лопатой, все знают, откуда у него такая тачка еще тогда была...

- Ты был в армии? – наступила очередь удивляться Коню.

- Значит, этому козлу не надо помогать... - сделал очевидный для всех вывод Панк.

Все кроме него с интересом разглядывали происходящее в начале коридора. «О-о-о!» - нападавшие под одобрительные возгласы несколько раз сбили свою жертву с ног. Преподаватель с трудом поднялся и бросился прочь. Вслед за ним побежали и

его преследователи. Пухловатый мужичок в годах и молодой парень небольшого роста.

- Интересно, что он здесь делает так рано, - спросил кто-то из друзей.

- Да это же вахтеры его терзают.

- Пойдем, посмотрим с «телевизора», что дальше будет! Он на улицу пытается слиться! – потащил остальных за собой Кривой.

- Нас заметят! – упирался Конь.

- Ребят, что-то я вижу все хуже и хуже...

- Я за такое зрелище, как Вернеевского пиздят, душу готов продать! – сквозь плохое самочувствие радостно ржал Кривой.

Приятельки кинулись догонять дерущихся, те уже были внизу на проходной университета. Кривой и Конь свесились с массивных поручней ограждения «телевизора» и смотрели вниз на 2-х этажный холл. Драка продолжалась и быстро перерастала в ожесточенный бой. Только сейчас они заметили, что жертва была уже в крови. Это не был разбитый нос – почти вся одежда спереди была испачкана ею. Было видно, что у него больше не осталось сил бороться и противники явно сильнее. Неожиданно преподаватель заметил их. «Помогите! На помощь!» - отчаянно кричал он. Кривой с нездоровой злорадностью улыбался и наслаждался зрелищем. «Умоляю, помогите мне!» - это были последние слова стоявшего на коленях человека. Озлобленные охранники вцепились в него намертво. Наверху смотрели на происходящее уже в шоковом состоянии. Но все равно никто из них не сдвинулся с места, что бы помочь несчастному. Озверевшие вахтеры без труда разорвали на нем плотно связанный свитер, одним взмахом содрали кожу с тощей груди и ребер. Конь и Кривой, перепуганные до смерти, затаили дыхание и инстинктивно отступили назад. Словно изголодавшиеся дикие волки дежурные кусали его, вырывали плоть огромными кусками и разбрасывали эти ошметки вокруг, все глубже и глубже вгрызаясь в грудную клетку жертвы. Он долго бился, то ли был еще жив, то ли это сказались предсмертные конвульсии. Неожиданно мучители оставили в покое бездыханное тело и выбежали прочь из здания через главный вход.

- Фу-ух, повезло! – наконец облегченно выдохнул Конь.

- Я сейчас... - Кривой уже бежал вниз по лестнице в центральный вестибюль.

Его друг с замиранием сердца, в страхе, что озверевшие вахтеры могут в любой момент вернуться наблюдал, как он тряс мобильный телефон и несколько раз сделал фото себя на фоне растерзанного изуродованного трупa.

- Тебе не жалко его? - когда тот вернулся, спросил его Конь.

- Нет, так ему и надо, падле! Сколько я ховна вытерпел из-за отчисления. Мама еле пережила. Да и в армии не сладко было. Эту сволочь, вообще, надо повесить на ковке Строяка, чтобы с ним каждый мох сфоткаться!

- Пацаны, я больше ничего не вижу! – негромкий возглас Панка прервал их спор.

- Чё?!

- Я так нажрался этими спертыми колесами! Мужики, блин, я ослеп...

Приятеля подхватили его под руки и потащили к выходу. Задерживаться здесь было опасно. Их с минуты на минуты первые студенты могли застать на месте преступления. И хоть они его не совершали, они понимали, если расскажут правду о случившемся, им вряд ли кто-то поверит.

На 20-летия Октября наступало утро. Конь мельком заметил, что для такого времени суток на улице было совсем пустынно. Словно сегодня было первое января. Они торопились. Кованая решетка, закрывающая входную группу университета, была заперта. Им было бы сложно переправить на другую сторону невидящего друга, но Кривой вовремя заметил сильно погнутые прутья ограды. На них остались следы крови. Таким путем выбирались из ловушки обезумевшие охранники. Друзья тоже с трудом протиснулись сквозь узкий лаз. У них не было денег, чтобы поймать такси или даже сесть в автобус. Пошли пешком вниз по улице, к мосту. Решили переждать время у своего давнего приятеля на левом берегу. Он жил в небольшом малоквартирном трущобном всего в два этажа доме. На центральной улице совсем не было ни машин, ни пассажирского транспорта, ни спешивших ранним утром на работу пешеходов. Холодная погода испытывала молодых людей, подмораживая руки и уши. Сзади послышался звук двигателя. Небольшой старый советский грузовик, оставляя густые черные выхлопы, тащился по безлюдной улице. Уставший тащить беспомощного

друга Конь воспользовался случаем и выпрыгнул на дорогу, вынуждая водителя остановиться.

- Чего тебе? – из окна высунулся седоватый худой мужичок.

- Подкинь в больницу! Другу плохо!

- Залазьте! Только быстро...

Случайный попутчик Случайный попутчик явно сильно нервничал. Его рот все время подрагивал, а руки не находили места, перемещаясь то на руль, то на колени в старых замасленных бесформенных брюках. Друзья плотно набились в кабину. Когда они сказали, куда их подбросить, водитель не стал интересоваться, где же на этой улице располагается больница, а молча ударил по газам. Всю дорогу приятели ехали, не проронив ни слова, только дедок, все время что-то неразборчиво бубнил себе под нос. На протяжении всей дороги не встретилось ни одной машины. Когда они подъехали к нужному дому, водители торопливо высадили их и быстро умчался прочь.

Выродок

Николай стремительно настигал ее. Зое Леонидовне становилось все тяжелее и тяжелее бежать. Ее силы были на исходе. Ноги все чаще и чаще цеплялись за почву и природный мусор. Наконец, бывший жертвой всего пятнадцать минут назад, полумертвый мужчина схватил за рукав спортивного костюма и повалил на холодную землю. Зоя Леонидовна пребывала в превосходной физической форме для своего возраста. Она долго боролась с ним, но их силы оказались далеко не равны. Даже нож, так часто выручавший ее не смог помочь в этот раз. Она сжала его рукоятку до боли в пальцах. Била им, не разбирая куда, но мужчина не отставал. Разорвал всю одежду и кожу на ее руках. В шоке Зоя Леонидовна совсем не чувствовала боли. Она не боялась умереть, она только хотела убить подонка, издевавшегося над ее сыном. Обезумевший Николай в неистовой не человеческой ярости цеплялся ей в горло...

Зоя Леонидовна приоткрыла глаза. Все тело сильно болело. Последнее что она помнила из прошедшей ночи, это жуткий и отвратительный хрип человека, которого она намеревалась убить. Сразу же увидела свои окровавленные с кожей и мышцами, висящими лохмотьями, подсохшие руки. Подташнивало, и мрачный лес вокруг плыл перед глазами. Заметила изъеденную дыру на своей груди. От обнаруженного зрелища ее словно парализовало. Испуг был настолько силен, что она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни пошевелиться. Боль резко прилила к голове. Когда она немного успокоилась, то снова приоткрыла глаза. Медленно, сначала на дрожащие колени, а затем и на ноги Зоя Леонидовна встала. Ее сильно покачивало из стороны в сторону. Слабость перемешалась с ужасом, а отвращение к произошедшему и к самой себе с паникой и болезненным беспокойством. Она снова решила осмотреть свое тело. Кожу с рук осторожно перемотала и подвязала рваными остатками спортивной куртки. Аккуратно потрогала грудную клетку. Между полноватых грудей зияла крупная рана в запекшейся почти черной крови. Она видела свои порванные, движущиеся в такт вдохам легкие. Теперь она, женщина-маньяк, стала беспомощной жертвой.

Зоя Леонидовна была поражена: «Почему я до сих пор жива?». Эта единственная мысль настойчиво терзала ее замутненный

разум. Остатками куртки она запахла глубокую рваную рану. Жестоко изуродовавшего ее, сошедшего с ума незнакомца, нигде не было видно. Он словно провалился сквозь землю. Не осталось ни обрывков одежды, ни его крови, возможно, она вся впиталась в подсыроватую холодную почву, ни следов. На подгнивших опавших желтых листьях лежал ее нож. Она подняла его. Женщина решила вернуться к несостоявшемуся месту преступления. Туда где она бросила свою сумку. В ней был чистый отрез старой простыни, и она захотела найти его, прикрыть грудь. Медленно пошла в нужном, как ей казалось, направлении. Зоя Леонидовна так паршиво себя чувствовала, что с трудом ориентировалась в пространстве. Почему-то ноги несли ее не туда, куда она хотела. Не могла пройти прямо, все время плутала, петляла и путалась между частыми деревьями. Мысли и цели в ее голове словно плавали в тумане. Она не могла осуществить такое простое желание – вернуться к брошенной ноше по лесу, который отлично знала. Вспомнила своего Коленьку, душа обливалась слезами, а из глаз не вытекло ни капли. Зоя Леонидовна поняла - она больше не может плакать.

Брела словно в тяжелейшем лихорадочном бреде мимо одинаковых стволов и земляных бугров. Потрогала лицо, на нем была грязь вперемешку с засохшей кровью и лимфой. Остановилась. Один за другим содрала с лица черные куски запекшейся корки. Боли и холода она тоже больше не чувствовала. Станный зов жажды, перемешанный с яростью, настойчиво приглашал ее совсем в другом направлении. Почти окончательно заблудившись и отчаявшись, она неожиданно вышла к тому месту, где пытался Николай, разводила костер и оставила вместительную сумку со всем необходимым для преступлений. Подул сильный ветер, неся на себе крохотные кристаллы первого снега. Он как будто согревал Зою Леонидовну. Она путающимися в ремешках и молниях руками нашла кусок припасенной старой простыни и обернула его под изорванной курткой несколько раз вокруг груди. Эта процедура отняла много времени. Сознание слишком плохо слушалось ее.

Женщина почувствовала боль в легких. Лесную утреннюю тишину прорезал громкий надрывный хрип, по губам и подбородку текла зловонная черная жидкость, похожая на кровавую мокроту. Но ее больше это не пугало. Она только сильно сожалела, что упустила Николая и не смогла его убить,

полностью отомстив за Колечку. Она взяла сумку и медленно потащила ее за собой. Зоя Леонидовна направилась к трассе. Петляя, наткнулась на водоем, где подстрелила свою злосчастную последнюю жертву. Израненными руками как смогла, как можно тщательнее обмыла лицо и шею, вода сразу же окрасилась в багровый цвет, промокнула лицо какой-то тряпкой из сумки. Поплелась дальше.

Плутала по лесу без отдыха, казалось несколько часов. Вдруг услышала негромкие переговаривающиеся голоса. Гнев и жажда расправы тут же одолели ее изменившийся разум. Рука еще сильнее сжала нож, врезавшийся во многие виновные тела. Из-за деревьев показались грибники. Их было несколько человек. Две женщины и один мужчина. Они не ожидали встретить в такой глуши кого-то и испуганно уставились на Зою Леонидовну. Было неясно, что больше шокировало чужаков, то ли нож наготове, то ли ее сильно забрызганная кровью и грязью одежда. В пространстве повисла пугающая минутная тишина, похожая на мрачную бездну.

Зоя Леонидовна бросилась на людей. Вновь появившиеся силы помогли ей всего за несколько прыжков приблизиться вплотную к непрошеным гостям. Грибники в оцепенении не успели среагировать и как вкопанные с огромными от ужаса глазами, стояли среди берез, держа в руках полупустые лукошки. Женщина-маньяк схватила ближайшего грибника. Это была совсем пожилая женщина. Зоя Леонидовна не осознавала почему ей так хочется вцепиться в ее горло и рвать теплую плоть на куски, подбираться все ближе и ближе к легким... Остальные члены группы с леденящими души простых смертных, криками бросились бежать. Их лукошки с рассыпавшимися скользкими грибами остались у ног жертвы и ее мучительницы. Струя артериальной крови окропила последние жухлые предзимние листья, колыхавшиеся от пронизывающего ветра на не высокой осине. Зоя Леонидовна забыв про нож в левой руке, выдрала из тела несчастной артерию, которая сильно натянулась и глубоко прорвала кожу на незащищенном горле. Женщина-маньяк быстро добралась до так желанного органа. Эти староватые, немного поскрипывающие легкие показали ей самой прекрасной пищей на земле. Она вырвала кусок больше и отпустила жертву. Бездыханное тело обмякло и с глухим шлепком упало на

неровную почву. Зоя Леонидовна испытала сильное физическое облегчение. Размышления немного прояснились, и стала проходить физическая тяжесть.

- Я выродок... - промелькнула в голове женщины последняя совестливая мысль.

Нагнулась и вырвала из остывающего трупа еще один кусок легких. Он показался ей не таким сладким. «Холодный, не свежий...» - тяжело догадалась она.

На окрепших ногах и с новым приливом энергии она бросилась в погоне за кричавшими, убегающими прочь людьми. Рывками меняла направление. Останавливалась. Прислушивалась. Отчетливо слышала дыхание обоих, но не могла найти их. Металась в ярости между частыми стволами. Быстро напала на след улепетывавшего мужчины. Не могла сразу определить его местонахождение, слышала отчетливые нервные и прерывистые вздохи, но человек был на много дальше, чем обычно. Схватила его за дождевик и еще в полете его тела вырвала одним резким ударом часть легкого. Надкусила и снова почувствовала себя намного лучше.

Защемила собственная рана на груди. Заболела сильно. Она ослабила перевязку и увидела, что ее плоть стала немного затягиваться, а кровь и сукровица перестали обильно сочиться. Быстро сообразив о возможном полном излечении, Зоя Леонидовна устремилась на поиски оставшейся жертвы. Но не смогла услышать ее дыхание. В гневе совсем обезумев, выронила нож. Быстрым шагом рыскала по опушке. Так и не обнаружив спасительную плоть, решила вернуться к своей забытой в погоне сумке, долгие годы верно служившей ей.

Теперь уже медленно плелась мимо почти ушедших на зимовку растений. Неожиданно наткнулась на последнюю из грибников. Она замертво лежала в небольшой прогалине. Зоя Леонидовна ногой перевернула труп. Женщина с открытыми стеклянными глазами была мертва. Скорее всего, у нее от опасной погони не выдержало сердце, вот почему убийца-монстр не могла почувствовать дышащие легкие жертвы. Зоя Леонидовна медленно, путаясь в собственном сознании и ощущении заторможенности, которое вновь стало неумолимо возвращаться, сняла с грибника чистую, не запятнанную кровью верхнюю одежду. Это был просторный плащ, резиновые высокие сапоги, теплый старенький весь в катышках свитер, и плотные походные

штаны. У полуживой женщины ушел целый час, чтобы переодеться. Сняла с трупа остывающий шарф. Но теперь Зоя Леонидовна выглядела как просто уставший изможденный человек. Она с трудом нашла пруд неподалеку, вспоминать дорогу стала невыносимо сложно. Нагнулась над черной отражающей гладью воды. Проверила, нет ли на лице кровавых подтеков. Длинным шерстяным шарфом еще надежнее замаскировала рану на своей шее. Еще несколько часов она плутала по лесу стараясь найти свою большую вместительную и удобную спортивную сумку.

Женщина-монстр медленно поплелась домой, волоча за собой тяжеловатую ношу. Нож, она, долго раздумывая куда деть, припрятала в левый карман непромокаемого брезентового плаща.

Спасти́сь от смерти

Наблюдая, как главврач Петр Арсеньевич прямо на полу больничного коридора принялся разделявать на куски свою случайную жертву, Дмитрий не мог пошевелиться от ужаса. Пребывая в сильном шоке от увиденного молодой врач словно оцепенел и потерял силу воли. Он только молча наблюдал как приветливый недавно в годах человек, уважаемый врач, лауреат многих научных премий, раздирал цепкими пальцами еще полуживому несчастному грудную клетку, доставал из нее горячие легкие и медленно с наслаждением жрал их.

Алла Васильевна негромко причитала сзади, все охая и ахая: «Ирод проклятый! Какая же сволочь, ты только посмотри... Фашист чертов! Нелюди! Да я всегда знала, что он такой!». Когда главврач встретился с ним полуосмысленным взглядом, Дмитрий пришел в себя. На удачу оторопела и перестала причитать и Алла Васильевна. Он боялся пошевелиться, боялся дать понять обезумевшему Петру Арсеньевичу, что может представлять угрозу. Как только пожилой врач снова увлекся своим необычным обедом, Дмитрий попятился прочь, а потом быстрым шагом исчез в лабиринтах коридоров. Размалеванная уборщица, не выпуская из рук свое единственное оружие – швабру, не отставала от него ни на шаг.

- Что же происходит, Дима? Что случилось, Димочка? – беспокойно приговаривала Алла Васильевна.

- По больнице пошла зараза... - он сначала не обращал на стоны женщины никакого внимания, а потом решил сказать хоть что-нибудь на доступном ей языке.

- Зараза... Так она всегда здесь...

Они уже приближались к выходу из здания. На улице на Придворовой территории толпились люди в белых и домашних халатах. Это были и врачи и пациенты. Доносился негромкий обеспокоенный гул. Люди показывали на окна ТОДа и испуганно переговаривались между собой. Молодой врач и его навязчивая спутница выскочили из входных дверей. Подоспело еще несколько нарядов полиции. Дмитрий был сильно напуган и не стал дожидаться развязки истории – было очевидно рабочий день полностью сорван. Он выбежал из-за высокого серого и малоприветливого забора и устремился к ближайшей остановке. Единственным его желанием стал отдых от увиденной сегодня

страшной картины. Молодой врач решил, что вполне завтра может позвонить кому-нибудь из больницы, с кем у него хорошие отношения и выяснить чем все закончилось. Подъехал троллейбус и хоть он не доллюбливал их, сейчас с радостью запрыгнул в него, лишь бы убраться от сюда поскорее. В общественном транспорте от шока его бросало то в жар, то в холод. Остановки, казалось, тянулись издевательски медленно. Дмитрий слышал каждый звук, который доносился от пассажиров: кто-то неприятно шмыгал, кто-то бубнил что-то себе под нос, подростки на задних сидениях громко смеялись...

Вот и его остановка. Он вернулся домой, было тяжело подниматься по ступеням, молодой врач решил, что это эмоциональное переутомление. В квартире его встретила мама.

- Неважно выглядишь, сынок... Что-то случилось? – озабоченная здоровьем и самочувствием Дмитрий спросила Ольга Петровна.

- Нет-нет! Все хорошо, мам... Ваня и Варя как? - отмахнулся он.

- В школе они еще, на факультативе. Ты сегодня рано, иди, садись кушать.

- Нет... нет...

Дмитрий прошел в свою комнату, неуважительно, что совсем не было похоже на него, захлопнул дверь перед носом Ольги Петровны, и плюхнулся на кровать. Он сразу же заснул. Беспокойные сны продолжали терзать его разум. Снилось разодетая через меру пошловатая Алла Васильевна и сошедший с ума агрессивный, ставший убийцей главврач, и лица перепуганных бедновато одетых пациентов, и бесконечно шныряющие туда-сюда отряды полицейских...

Когда он проснулся, была уже глубокая ночь. Сильная боль сдавила его грудь изнутри, вырвался хриплый булькающий кашель, он изо всех сил пытался давить его, чтобы не разбудить родных. Вскоре приступ прекратился. Дмитрий переоделся в домашнюю старую одежду. Эта несложная процедура, которую он проделывал несколько раз в день, сейчас отняла у него подозрительно много сил. Он одел мягкие домашние шапочки и вышел из своей комнаты. Все давно уже спали, и было темно, только яркие свет безоблачного ночного неба и луны пробивался в окна. Дмитрий тихо пробирался на кухню, его мучила то ли жажда, то ли голод, то ли еще что... На пути встретилась их кошка Булка, неожиданно для самого себя молодой рентгенолог

схватил несчастное животное и несколькими большими укусами вгрызся в тело небольшого создания. Булку успела только несколько раз очень жалобно мяукнуть. Его жадные зубы быстро добрались до свежих кошачьих легких. Он проглотил горячие куски плоти и почувствовал большое облегчение. Боль в груди прекратилась, перестал подкатывать к горлу неприятный кашель. Когда пелена ярости спала с его глаз, и Дмитрий осознал, что стоит в коридоре, держит в руках убитую им же свою любимую кошку, вокруг обои забрызгана мелкими фонтанчиками крови, то сильно ужаснулся. Он не стал дожидаться, когда проснуться домочадцы – картинка того, как Петр Арсеньевич разделял своих жертв на коридорном полу больницы, еще слишком красочно стояла перед его глазами. Дмитрий накинул поверх домашней одежды куртку, осторожно открыл, что бы она не скрипела железную дверь, и выскочил в подъезд. Только стоя на остановке, понял, что вышел из дома в тапочках, но возвращаться обратно боялся. На улицах буйствовала поздняя осень, орудуя пронизывающим ветром и мелким холодным морозящим дождем. В городе царила глубокая ночь, конечно же, никакой общественный транспорт не ходил. Дмитрий туговато соображал, как ему поступить дальше. К голове опять прилила тяжесть и болезненность. Он смотрел на редкие зажженные уличные фонари и перед глазами всплывали слабые галлюцинации – за углами домов и любыми препятствиями ему мерещились озлобленные, с взглядами преследователей, выглядывающие из-за своих убежищ люди. Перспективный врач покопался в карманах не застегнутой куртки и нашел несколько смятых с прошлой небольшой зарплаты сторублевок. Когда на дороге вдалеке показалась старенькая модель Волги со светящимися шашечками на крыше, он поднял руку. Автомобиль с радостью вильнул в его сторону.

- Куда едем? – спросил улыбчивый усатый мужчина с сединой.
- В Тод...
- Куда-куда? – не понял водитель.
- На улицу Фридриха Энгельса 19.
- 250 рублей...

Дмитрий молча забрался в салон. Когда они тронулись с места, он отчетливо и громко услышал ровное дыхание бомбилы, с небольшой хрипотцой.

- Курите? – спросил рентгенолог.

- Да, как вы догадались? В машине я не курю – не люблю когда прокурено!

- Да просто... мне показалось дыхание не очень здоровое...

Водитель немного оторопел от такой новости, но не нашелся, что спросить и продолжал молча вести свой потасканный отечественный автомобиль. Дмитрий чувствовал, как по его немного скрипящим от многолетней плохой привычки легким ходил воздух. Эти звуки сводили его с ума. Наконец, его сознание снова помутилось, и он набросился на случайного знакомого. Вцепился в его шею с заднего сиденья. Таксист закричал, и Волга пошла юзом на мокрой замерзающей дороге. Когда Дмитрий почувствовал вкус крови, насыщенной кислородом, то его агрессия усилилась еще больше. Он рвал зубами как голодный зверь шею незнакомого человека, совершенно не задумываясь о последствиях, будущем, ни о чем. Тем не менее, бомбиле удалось вырваться – сиденье с громоздким подголовником мешало доктору, как следует удерживать свою жертву. Водитель бросил машину и побежал изо всех сил, которые остались через дорогу, зажимая рану на шее руками. Приступ начал спадать, Дмитрий не стал догонять и добивать его. Недолго он так и сидел с окровавленным ртом на заднем сиденье, думая как поступить дальше. Потом перелез на водительское место, захлопнул дверь и нажал на педали. Водительского удостоверения он не получал, но немного управлять автомобилем мог – отец когда был жив, учил его в детстве на дедовском Запорожце. С трудом вспоминая эти уроки вождения он, сильно виляя и наскакивая на бордюрный камень, ехал в сторону диспансера. Редкие проезжающие автомобили мигали ему и сигналили, думая, что он в стельку пьян. Через полчаса Дмитрий все-таки добрался до пункта назначения. Забыв заглушить мотор и прикрыть дверь, он направился к главному входу медицинского учреждения.

Единственная мысль, которая в данный момент посещала молодого специалиста: «Мне срочно нужна помощь!» Страшная разрывающая боль в груди заставила его остановиться и согнуться от невыносимого тяжелого чувства. Дмитрий схватился за грудь и с ужасом почувствовал мягкие впадины на ней и что-то липкое. Он развернулся к тусклому свету далекого фонаря и пригляделся. На его руке осталась черно-гнойная

густоватая слизь. Он заглянул под свитер и увидел на теле черные зияющие впадины. Это повергло его в еще больший шок. Доктор нашел силы, взял себя в руки, застегнул куртку, чтобы кто-то случайно не увидел признаков болезни. Он подошел к двери главного хода и дернул ручку, она была заперта, но некоторые окна на втором и третьем этажах горели. Решил проверить служебные входы. Два двери оказались также заперты, а последний выход закрыт видимо в панике совсем забыли. Он прошел внутрь, при входе для персонала стояла вешалка для одежды и старенький зеркальный трельяж. Дмитрий мельком в полумраке заметил отражения своего лица. На нем были темные пятна, зияющие и кровоточащие трещины, на губах осталась запекшаяся кровь таксиста. У него не было сил ужасаться своему новому облику – его целью было добраться до кабинета Петра Арсеньевича. Там в одном из его сейфов лежало экспериментальное лекарство от туберкулеза, разработанное новосибирскими учеными.

На этажах хоть и горел свет, но больница была пуста – все врачи и пациенты давно были эвакуированы, а следователи закончили осматривать место преступления. Дмитрий, с трудом поднимая от животного неестественно сильного чувства голода ноги, поднимался по лестнице на верхний этаж. На покрытых стареньким протертым до дыр линолеуме ступенях осталась кровь. Ее еще не успели замыть служащие диспансера. Рентгенолог прошел в конец покрашенного грязно-желто-бежевой краской коридора к кабинету главврача. Дверь его кабинета, как ни странно, оказалась запертой. Молодой специалист собрался с последними силами и одним натиском выдал хлипкое препятствие в помещение. Свет забыл включить, переменчивый свет луны и лучи из коридора довольно сносно освещали большой кабинет. Дмитрий как ищейка в предвкушении похвалы и награды от хозяина принялся рыскать в вещах Петра Арсеньевича. «Интересно, что с ним стало...» - на секунду промелькнула мысль о главвраче в его голове. Он копался в многочисленных шкафах, в крохотной личной лаборантской пожилого доктора, в его рабочем столе, в коробках на подоконниках больших витражных окон. Он не сразу заметил средних размеров железный совковый сейф, утопленный в нише между полками на одной из стен. Рванул за ручку сооружения, похожую на старинный водопроводный кран. Он сурово и

предательски не поддался. Металлическая коробка, вмурованная в стену, даже не скрипнула. Дмитрий рванул еще раз, а затем снова и снова. Но железяка оставалась неумолимой. Из последних сил он дергал и дергал за ручку, пока совсем не обессилил...

Вдруг до его слуха донеслось свежее дыхание. Молодой врач, заболевший странным и страшным недугом, тщательно прислушался. В больнице кто-то был живой! Он почувствовал неистовое приближение облегчения и выбежал из кабинета главврача на охоту. Его изуродованное тело мобилизовало последние усилия, и уже через несколько секунд он находился на нижнем этаже. Чужое дыхание терзало его, оглушало и туманило оставшийся разум. Вылетев из-за поворота потерявший человеческий облик Дмитрий сразу же, казалось на лету схватил свою новую жертву и тут же вгрызся в нее. Пакеты и узелки рассыпались по сторонам. Жертвой мутировавшего врача стал случайный несовершеннолетний воришка, который воспользовался паникой, общей ситуацией, забрался в больницу и собрал то что, по его мнению, могло пригодиться. Когда Дмитрий насытился, а пелена спала с его разума, он увидел, что мальчишка был давно уже мертв. Вся его грудная клетка оказалась раскуроченной, а легкие наполовину выведены из тела. Дмитрий почувствовал, как по его шее из рта еще сочиться чужая теплая кровь. Облегчение, сытость, силы, полуживотные эмоции охватили его. Теперь Дмитрий задышал легко. Он вытер лицо и шею как смог рукавом куртки на синтепоне. Оттащил тело в сторону к старым железным кроватям пациентов, пылящимся в коридорном закутке. С новыми свежими силами отломал от одной из кроватей металлический прут из спинки. Вернулся в кабинет главврача и с утроенными усилиями атаковал сейф. Через полчаса его усилия оказались вознагражденными. Сильно промятая покрашенная многими слоями краски дверца стального ящика соскочила с петель, отпала в сторону. Молодой подававший надежды специалист прохрипел больным горлом с облегчением, когда заметил заветную упаковку с экспериментальным лекарством. Он аккуратно достал ее, подошел к свету, тянущемуся неярким лучом из полумрака. Начал читать упаковку. Мысль тяжело подчинялись ему, все время теряясь и сбиваясь. Он долго пытался прочитать

инструкцию, способ применения, побочные эффекты и прочее, но мелкий текст отчаянно не поддавался ему. Он бросил эту бессмысленную затею и направился в лабораторию Петра Арсеньевича, с трудом в полумраке нашарил какой-то уже использованный шприц. Отломал ампулу, набрал подрагивающими руками содержимое и вколол себе экспериментальный препарат сквозь свитер прямо в рану на груди. Из рта потекла зловонная гнойная жижа...

Страничка автора, качайте и другие книги бесплатно
<http://www.borodinova.ru/>

Строительство дома своими руками **<http://www.stroimdom-vrn.ru/>**

Молодежная одежда по супер низким ценам. Интернет-магазин **<http://www.wholesale-dress-info.com/index2.html>**